

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**ОБЪЕКТ
ЛИКВИДАЦИИ**

Филин

Альберт Байкалов

Объект ликвидации

«ЭКСМО»

Байкалов А. Ю.

Объект ликвидации / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», — (Филин)

По стране прокатилась волна загадочных преступлений, совершенных с участием зомби. Командиру группы спецназа подполковнику Антону Филиппову удастся установить, что на территории Косово существует секретная лаборатория, где под руководством беглого ученого-психиатра Игоря Фролова готовят зомбированных смертников. Похоже, бесстрашные амнезированные убийцы успели рассредоточиться по всей России. Никто не знает, сколько их и каковы их намерения, но у следователей есть предчувствие, что количество зомбированных бойцов вот-вот станет критическим, и тогда произойдет непоправимое. Филиппов получает задание немедленно отыскать и обезвредить подпольную фабрику зомби...

© Байкалов А. Ю.

© Эксмо

Альберт Байкалов

Объект ликвидации

* * *

Подполковник Серегин, командир отряда милиции особого назначения, проснулся ни свет ни заря, а вернее сказать, вывалился из кошмарного забытья, вызванного огромной дозой выпитого с вечера горячительного. Еще бы – из Омска приехал друг, с которым не виделись почти десять лет. Капитан Зайцев уволился после первой чеченской кампании. Поводом послужили два тяжелых ранения. Говоря медицинским языком, офицер покинул ряды горячо любимой армии по состоянию здоровья. Не взорвись тогда при штурме жилого дома в двух шагах от Зайцева граната, ходить ему сейчас, как и Серегину, с большими звездами на погонах. Служил он хорошо, трусом не был и на все невзгоды смотрел с оптимизмом.

Серегин медленно сел в кровати. Пол так же медленно поплыл, потом замер. Подполковник посмотрел на жену. Отвернувшись к стенке, чтобы не чувствовать перегара, она тихо посапывала.

«Даст жару сегодня», – с досадой подумал он, нащупал ногами тапочки, встал и направился на кухню.

Висевшие на стене часы показывали половину седьмого.

Заглянул в комнату. Зайцев спал на диване. Плед валялся на полу.

Вздохнув, Серегин прокрался на кухню, открыл холодильник и некоторое время стоял, глядя то на запотевшую бутылку минеральной воды, то на недопитый коньяк и водку.

«Опохмелиться? – он посмотрел на стол, будто за ним кто-то сидел. – Но ведь через два часа за руль! Тем более – понедельник. Общее построение. Не дай бог, командир бригады почувствует запах».

Рука потянулась к пластиковой бутылке с водой, но в последний момент все же взял водку.

«Сто граммов не навредят, а голову в порядок приведут, потом душ», – твердо решил Серегин и направился к столу.

«Как алкоголик», – наливая рюмку, подумал он. Поискал взглядом, чем закусить. Жена вечером не стала дожидаться окончания банкета и ушла спать. Теперь вся закуска стояла на столе.

Взял дольку лимона, выпил, зажмурился. Тепло потекло от живота к рукам, голове. Сел. Несколько минут прислушивался к оживающему организму. Наконец боль в затылке прошла, сухость во рту исчезла, тошнота отступила, а мысли стали четче.

Воодушевленный таким оборотом дел, направился в ванную. Быстро разделся, встал под упругие струи холодной воды, потом открыл горячую, снова холодную, и так несколько раз. После контрастного душа стало совсем легко. Можно было пойти по другому пути, просто устроить многокилометровый забег. Поначалу очень тяжело, однако организм интенсивно выбрасывает вместе с потом всю накопившуюся за время возлияний гадость и начинает работать как часы. Но возраст уже не тот. Сердце может не выдержать таких встрясок.

Серегин вышел из ванной спустя полчаса. Растирая мощный торс полотенцем, зашел на кухню, где застал присосавшегося к бутылке с минералкой друга в «позе горниста».

– Что, в пьянке замечен не был, но по утрам пил много холодной воды? – процитировал он где-то услышанную фразу и сел на табурет. – Опохмелись, легче станет.

– Ты же знаешь, я этим не злоупотребляю. Сейчас оклемаюсь. – Зайцев сел по другую сторону стола. Он был в трусах и майке.

– О чем задумался? – насторожился Серегин, заметив, что друг решает в голове какую-то задачу.

– Ты помнишь Ольгу? – неожиданно спросил он.

– Петрову? – зачем-то уточнил Серегин, хотя и так понял, о ком речь. До ввода в Чечню Заяц встречался с невысокой кареглазой шатенкой из медицинской роты. Потом все завертело, закрутило, и стало не до любви. К моменту выписки Зайца из госпиталя Ольга уехала к внезапно заболевшей матери. На этом все кончилось. По крайней мере, так считал Серегин. Оказывается, нет. И друг все это время носил в сердце чувства к молоденькой медсестре.

– Знаешь, где она сейчас? – спросил грустным голосом Зайцев.

– Знаю, – подтвердил Серегин. – Была замужем. Развелась, одна воспитывает дочь.

– Я знал, что замужем, – словно эхо повторил Заяц. – Адрес есть?

– Пять минут езды, – кивнул Серегин.

– Отвези.

– Разве тебе откажешь? – Серегин поставил на огонь чайник и отправился собираться. – Только удобно ли в такую рань? – крикнул он уже из коридора.

– Я этого дня десять лет ждал, – охрипшим голосом проговорил Заяц.

Спустя полчаса друзья вышли из подъезда. Машина стояла на площадке посреди двора. Доставая на ходу брелок с ключами, Серегин вдруг почувствовал тревогу. Заяц шел сзади, на ходу застегивая замок кожаной куртки. Было прохладно.

Серегин огляделся по сторонам. Он знал это чувство. Оно возникает на уровне подсознания при наличии угрозы. Научился разбираться в ощущениях.

– Стой! – неожиданно по-военному четко скомандовал он. – Что-то здесь не так.

Заяц остановился и, удивленно хлопая глазами, огляделся:

– Ты чего?

– Не могу понять. – Тревога усилилась.

– Ты до моего приезда пил? – неожиданно попытался найти объяснение странному поведению друга Зайцев.

– Брось, – поморщился Серегин. – Работы выше крыши.

Перед домом бродили со своими дворнягами двое собаководов, преклонного возраста женщина вела из крайнего подъезда упирающегося внука, по всей видимости, в садик.

Серегин развернулся к машинам и обомлел. Прямо на него странной механической походкой двигался худощавый мужчина. Ничего не выражающий взгляд, серое, слегка вытянутое лицо, глубокая ямочка на подбородке. Правая рука опущена вдоль туловища. В ней пистолет. Лево́й делает отмашку, словно молодой солдат на плацу. Длинный несуразный плащ, джинсы, грязные туфли. По всему выходило, что он здесь провел ночь.

– Заяц! – толкнув друга в сторону подъезда, Серегин успел перебрать в голове всех, кому в разное время доставил проблемы. Среди уволенных за пьянку прапорщиков похожих на этого субъекта не было, отправленный за неуставные взаимоотношения под трибунал сержант был рыжий...

Тем временем мужчина поднял руку с пистолетом в направлении, как ни странно, Зайца.

Расстояние не больше двадцати шагов. Времени на размышления нет. Серегин встал между Зайцем и киллером:

– Беги, брат!

Однако мужчина вел себя очень странно для убийцы. Он опустил руку с оружием и перебежал левее, теперь ему вновь было видно Зайца.

– Да что же это такое?! – не выдержал Серегин. – Ты нас ни с кем не путаешь?

Киллер никак не отреагировал на вопрос. На его лице не дернулся ни один мускул. Он приближался зигзагами, странно вытянув шею, стараясь увидеть находившегося позади Серегина друга.

Серегин в это время, пятясь, лихорадочно искал хотя бы камень, чтобы метнуть в сумасшедшего.

«Может, действительно ненормальный? – мелькнула мысль. – Но оружие настоящее. И чего он так взялся именно за Зайца? Оскорбленный муж?»

Все эти мысли проносились в голове с невероятной скоростью.

Наконец на глаза попался обломок кирпича.

Серегин присел на одно колено, схватил его и с силой метнул в киллера.

Почти одновременно прозвучал выстрел.

Сзади раздался вскрик.

Подполковник обернулся. Заяц держался за локтевой сгиб.

– Беги же ты наконец! – взревел Серегин.

Но было поздно. Вытянув руку, мужчина уверенной походкой направился в их сторону, делая при каждом шаге выстрел. Сзади вскрикивал Заяц. Озверев, Серегин сорвал с руки массивные часы, шагнул киллеру навстречу и метнул их ему в лицо. Браслет попал удачно, в левую бровь. Мужчина на мгновение зажмурился. Еще выстрел. Пуля пошла намного выше. Серегин бросился на киллера, сбил своим телом с ног, схватил за горло и несколько раз приложил затылком о землю. Мужчина выронил пистолет. Затворная рама была в крайнем заднем положении. Значит, полностью разрядил оружие.

– За что, гад?! – сквозь зубы процедил Серегин, схватил киллера своей ручищей за лицо и в буквальном смысле смял.

Мужчина что-то невнятно говорил, потом завыл. Нужно было бежать к Зайцу. Серегин схватил киллера за одежду на груди, приподнял его над землей, практически усадив, и пушечным ударом правой в висок отключил негодяя.

Когда он подбежал к Зайцу, тому уже с трудом удавалось держать глаза открытыми. Он истекал кровью. Грудь, плечо, живот, локоть, голень – одного взгляда Серегину хватило, чтобы понять: еще немного – и Зайцев умрет.

Подполковник поднял взгляд на дом. В окна выглядывали люди. Кто посмелей, высунулся в балконные двери. Между тем двор опустел.

– «Скорую»! – набрав полные легкие воздуха, заорал он. – «Скорую» вызовите!

Возможно, кто-то и бросился звонить, но Серегин видел эти лица, продолжающие маячить в окнах.

– Серый! – неожиданно четко позвал Заяц. Так отчетливо и уверенно начинают говорить умирающие люди. Серегин столько раз видел смерть, и всегда в такие моменты по телу его пробегали мурашки, сердце сжималось, а сознание замирало.

– Серый, – повторил Заяц, – я знаю, кто это. Они приезжали в Омск неделю назад. Я случайно разминулся. Понял только сейчас. Помнишь Черного Принца? Это месть.

Сразу после этих слов лицо друга исказила судорога. Тело неестественно дернулось, и он затих.

Словно в тумане Серегин видел, как во двор въехала милицейская машина, потом «Скорая». Место трагедии обнесли полосатой лентой. Стали щелкать фотокамеры. Что-то мерили, расспрашивали высыпавший во двор народ. Серегин продолжал сидеть на земле, тупо глядя перед собой.

Черный Принц, сын довольно известного в Чечне человека, отличался особой жестокостью. Зайцу с группой удалось достать его. Он взял бандита прямо дома, ночью, и на глазах отца попросту зарезал. Другого выхода не было. Бандит оказал яростное сопротивление.

Серегин не видел сам, но слышал эту историю много раз. Отец Черного Принца тогда сказал: «Если ты мужчина, назови свое имя. Должен же я знать, кто лишил меня сына». Потом история забылась. Оказывается, помнил все это время старый чеченец своего кровника.

Неожиданно Серегина словно ударило током. Он резко встал.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов, – словно издалека раздался голос.

Серегин покачал головой, давая понять, что ему сейчас не до этого, и, раздвигая могучими плечами толпу оперов, экспертов, врачей, направился к машине, в которой уже сидел закованный в наручники негодяй.

– Что он говорит? – спросил Серегин рослого полковника.

Тот поначалу, смерив его взглядом, хотел, видимо, послать куда подальше, но в последний момент передумал:

– Ничего.

– Не хочет?

– По-моему, здесь другое, – полковник сдвинул фуражку с высокой тульей на затылок и почесал лоб. – Мне кажется, он совсем не понимает, что натворил.

Серегин задумался. Любой на месте этого киллера стрелял бы в обоих. Вне зависимости от какой-то вины. Просто Серегин мешал – раз, а во-вторых, был свидетелем. Но он целеустремленно, старательно убивал Зайца. А взгляд!

– Это зомби, – проговорил Серегин.

– Что? – не понял полковник.

– Можно телефон? – Серегин протянул руку.

Несколько лет назад он выручил одного генерала из ГРУ. Тот командовал очень интересным подразделением. Генерал тогда сказал: «Будут трудности, обращайся». Кажется, такие трудности как раз настали. Причем работали по Черному Принцу его бойцы совместно с людьми генерала Родимова. Что-то подсказывало Серегину, что о происшедшем нужно обязательно рассказать этому человеку.

* * *

Метро, словно живое, гудело, выло, тряслось, гремело. В часы пик оно напоминало распираемые кровью артерии и вены. Люди разношерстной сплошной массой бурными потоками неслись по переходам, от перрона к перрону, поднимались и спускались на эскалаторе, уезжали или высыпали из электричек. Специфический запах разогретой пластмассы, железа, человеческих тел, парфюма и еще чего-то такого, непередаваемого, но всегда присутствующего в подземке, щекотал нос. Царила привычная для вечернего времени суeta.

Антон Филиппов едва шагнул на эскалатор в надежде вскоре вдохнуть свежего воздуха, умытого дождем города, как неведомая сила бросила его на движущиеся ступеньки. Причем удар был такой, что из легких вылетел воздух. словно приложили одной огромной подушкой, набитой чем-то намного тяжелей пера. Привычно выставив вперед руки и отвернув голову влево, он тут же охнул от массы наваливающихся сверху людей. Уже хрустели связки, а эскалатор еще полз вверх. Он понимал: это секунды, и терпел, чувствуя, как растягивает тело. Наконец все замерло.

«Этого еще не хватало!» – мелькнула мысль, хотя чего именно не хватало, он пока не знал. Судя по всему, сзади навалилась толпа каких-то сумасшедших, и он, расслабившись, был попросту сбит с ног. Еще какое-то мгновение Антон размышлял, кто это мог быть: футбольные фанаты? Но тех, когда валят гурьбой, за версту слышно. Просто разгоряченная толпа молодежи? Хотя в подземке такие вольности быстро пресекались милицией. Если бы он услышал за спиной хлопок, тогда все ясно: очередной сумасшедший что-то взорвал. Но ничего не было. На подсознательном уровне он контролировал вокруг себя все.

Раздались крики и вопли.

А между тем ощущение было таким, что сверху на нем лежал слон.

«Черт, – он разозлился, – еще раздавят». И со всей силы рванул наверх. Кожаная куртка трещала, готовая лопнуть. Вытаскивая ногу, услышал звук рвущейся материи штанов и поморщился уже не от напряжения, а от досады.

Как и следовало ожидать, прежде чем увидеть свет, ему пришлось свалить с себя человек шесть. Все они оказались, как и он, между бортиками и поэтому в своем положении ничем не отличались от уложенных в банку селедок.

Едва получив возможность осмотреться, увидел сзади странную для метро картину. Пятеро здоровенных парней били ногами кавказца, лежавшего у будки контролера. «Может, опера? – пробираясь обратно, подумал Антон. – Неужели скины решатся устроить потасовку в таком месте, где их однозначно возьмут? А где Джин?» – неожиданно вспомнил Антон про Джабраилова и огляделся. Вахид Джабраилов так же, как и он, направлялся к месту драки, а вернее сказать, избиения.

Сросшиеся на переносице брови, хмурый взгляд и массивная челюсть чеченца в этой ситуации могли осложнить обстановку. Тем более Антону она пока неизвестна. Он развернулся в сторону майора:

– Джин, ты бы пока потерялся!

– Ты что, командир, думаешь, Ваха трус, да? – оголив ряд крепких зубов в широкой улыбке, отшутился майор. – Работать будем!

– Это кто работать будет, чурка? – в сторону Джина развернулся коротко стриженный амбал в кожаной куртке. Антон заметил, как в левом ухе бугая блеснула серьга.

«Точно не милиция», – с горечью подумал Антон и в предвкушении хорошей потасовки сделал к парням последний шаг.

Драчуны не сразу поняли, что на помощь кавказцу идет не один, а два человека. Но это было еще полбеды. Они и предположить не могли, кто этот рослый сероглазый мужчина с мужественным лицом, холодным взглядом серых глаз и странным пепельным цветом волос, которого второй, с характерными чертами кавказца, назвал не иначе как «командир». Филиппов Антон Владимирович – командир группы спецназа ГРУ, подполковник. Следовавший с ним товарищ, здоровый и крепкий горец, – майор Вахид Джабраилов, или просто Джин. А еще все усугублялось тем, что оба разведчика-диверсанта были сегодня очень злы. После трех дней интенсивных занятий и тренировок на полигоне Генерального штаба их группе предписывалось вылететь в район Пятигорска для отработки учебных вопросов уже в горах. А они уже давно не мальчики.

– Ну, ты че, макака! – заорал между тем на Джина парень с серьгой. – Живее! И тебя окучим!

Джин был уже в шаге от него. Бугай бросился навстречу, пытаясь попасть кулаком правой руки Джабраилову в лицо. Джин просто, ловко и как-то незаметно уступил ему дорогу. Бугай по инерции полетел вслед за кулаком уже в пустоту. Дальше – дело техники. Джин просто положил ему на шею руку и, используя его же собственную инерцию тела, направил лицом аккурат в перила ограждения.

Если бы не шум, царивший в метро, Антон мог представить, какой звук он сейчас мог слышать.

– Ах ты, черт нерусский! – немного придя в себя, воскликнул второй, рыжий крепыш, все еще продолжая пинать лежащего на полу парня. Он бросил свое занятие и с перекошенным лицом кинулся на выручку дружку. Последнее, что видел Антон, это то, как рыжий поймал летящего в него бугая с серьгой и со всего размаха рухнул на пол.

Дальше в драку включился Антон. Оставшихся троих, увлеченно работавших ногами, он мысленно поделил на цели первой, второй и третьей очереди, по степени опасности и расстояния. Двоих схватил за отвороты курток, опрокинул на пол и несколько раз двинул каждому

с тем расчетом, чтобы больше не поднялись. Пятый, самый худой из всех, мокрый от пота, не придумал ничего лучше, как вынуть обрезок арматуры. Антон даже повеселел.

– Ты бы еще колесо от трактора приволок, – процедил он сквозь зубы, ловя забияку за запястье. Парень, не ожидая такой реакции, немного замешкался. В следующее мгновение Антон просто с силой крутанул его руку против часовой стрелки. В воздух взлетела пара ботинок на толстой подошве, зал огласил дикий, нечеловеческий крик, и через мгновение нападавший рухнул спиной на мраморный пол рядом с выпавшей у кавказца записной книжкой. Антон машинально сунул ее в карман и развернулся к пострадавшему.

Парень, несмотря на сильные побои, держался уверенно. Он отмахнулся от протянутой руки, встал на четвереньки и выпрямился.

Как раз в этот момент подскочили сотрудники милиции. Два сержанта с резиновыми дубинками, тяжело дыша, оглядели место битвы. Один снял кепку, вытер пот, потом посмотрел на стоявшего рядом с Антоном Джина и палкой указал на утиравшего кровь кавказца:

– А вы не земляк этого?

– Не знаю, – спокойно ответил Джин. – Сейчас спросим.

Антон не хотел идти в отделение для разбирательств. Причин тому много. Основная – это жена, не выдавшая его уже несколько дней и сейчас выглядывающая в окна. Вторая – это приказ шефа, генерала Родимова. Федор Павлович был категорически против подвигов своих офицеров там, где их должны совершать другие. Для таких случаев есть МВД и ФСБ. Не для того государство вбухало миллионы рублей в подготовку каждого офицера спецназа, чтобы он погиб в подворотне от ножа какого-то отморозка. Ну и самое неприятное – это то, что завтра снова выезд и хотелось бы отдохнуть. Но выхода не было. Поверив заверениям сотрудников, что все будет оформлено быстро, они задержались.

Как выяснилось, чеченца, за которого они вступились, звали Амжи. Приехал в столицу к давно устроившемуся здесь брату. Скинхеды первый раз напали в вагоне. Но Амжи удалось отбиться. Это вывело скинов из себя, и они стали его преследовать. Догнали у эскалатора и, уже ни на что невзирая, принялись сводить счеты.

Разбирательство длилось действительно недолго. Специфика работы метрополитена обязывает к этому. Как это всегда в таких случаях бывает, и Антон, и Джин использовали подставные паспорта на другие фамилии. Наверх поднялись через час после запланированного времени. Москва зажглась огнями, утопив весеннее небо в каком-то розовом свечении. Было прохладно. Несколько дней шли дожди.

– Ну что, Амжи, – Антон протянул для прощания руку, – не попадайся больше.

– Спасибо! – чеченец с сожалением вздохнул и огляделся по сторонам: – Может, посидим где-нибудь?

– Да нет, спасибо, брат, – Джин дружелюбно похлопал его по плечу. – Спешим мы.

– Ну, давайте!

– Значит, ты с Московского? – напоследок уточнил Джин название района Чечни, где, как выяснилось, проживал их спасенный.

– Да, – лаконично ответил Амжи и быстро смешался с толпой.

– Хороший парень, – зачем-то сказал Джин.

– Ты это к чему? – удивился Антон.

– В Чечне много хороших людей, – задумчиво продолжал Вахид.

– Откуда ты знаешь, какой он? – Антона начали злить рассуждения подчиненного, и тут он вспомнил про книжку. – Черт!

– Ты чего? – удивился Джин, глядя, как командир шарит взглядом по толпе людей, уходящих в сторону Дмитровской. Именно туда пару минут назад направился Амжи.

– Записная книжка, – с досадой проговорил Антон и вынул из кармана небольшой, в дерматиновом переплете блокнот. – Выронил он, когда его били, я подобрал. Потом закрылся.

– Да, командир, для спецназовца это серьезный звоночек, – стараясь скрыть улыбку, протянул Джин. – Память – наше главное оружие!

– Помолчал бы! – огрызнулся Антон, быстрым шагом направляясь вслед за спасенным. – Башка забита командировками, жена с ребенком дома ждут, а тут подобрал машинально букварь какого-то хачика, в карман сунул, а ты сразу – «стареешь»!

– Допустим, я так не говорил, – нагоняя Антона, уточнил Джин. – Во-вторых, не хачик, а нохча. Ну, а в-третьих, он первый раз в Москву приехал. Наверняка там все адреса. Теперь трудно придется парню.

– Ты меньше философствуй, больше думай, куда он мог пойти, – огрызнулся Антон.

– Прямо, – лаконично ответил Джин.

– Вы что, все у Дрона курсы клоунады берете? – Антон почти перешел на бег, но нигде впереди Амжи видно не было. – Все, – Антон встал, – поиски окончены. И вообще, я себя не узнаю. Какого черта мне это надо? Завтра, может быть, мир спасать, а я пытаюсь вернуть блокнотик хозяину.

– Послушай, – осенило Джина, – надо посмотреть. Может, у Амжи есть сотовый, а тут номер записан.

– На, сам смотри. – Антон решительно повернул в направлении автосервиса, где сегодня должен был забрать свой джип. – А мне до твоих земляков дела нет.

С этими словами он направился через пешеходный переход.

Немного отстав, Джин на ходу стал листать книжку.

Антон очень торопился. Машину отремонтировали еще два дня назад. Хорошо автосервис круглосуточный. За эти дни он страшно соскучился по своему красавцу. Черный, с никелированной решеткой впереди, именуемый в народе «кенгурятником», «Гранд Чероки» был его гордостью.

Антон прошел под мост. Внизу уже была видна вывеска «ТЭК», там на площадке стоял его красавец. Тем временем Джин отстал безнадежно. Антон обернулся. Используя малейшее освещение, чеченец внимательно вчитывался в странички.

– Джин! – осторожно позвал Антон.

Вахид никак не отреагировал. Напротив, пошел еще медленнее. Решив, что майор с таким увлечением попросту ищет телефон кого-то из родственников Амжи, он пошел быстрее. Чеченцы трепетно относятся к таким моментам, и поэтому Антон не стал ему мешать.

На получение машины ушли минуты. Когда он завел двигатель, на переднее сиденье уселся Джин, все это время стоявший под фонарем с книжкой в руках.

Антон включил передачу, выехал со двора и только после этого посмотрел на подчиненного. Блокнота у него уже не было, однако выражение лица заставило слегка притормозить.

– Джин!

– Мы упустили очень серьезного человека. А записная книжка выпала не случайно. Он избавился от нее, опасаясь, что милиция проверит.

– Подробнее! – потребовал Антон.

– Тебе надо самому посмотреть, – вздохнул Джин.

Антон прижался к обочине и остановил машину. Взял протянутый Джином блокнот, открыл на первой странице. Ничего необычного. Номера телефонов, фамилии.

– С середины смотри, – пояснил Джин.

Через минуту Антон уже был готов оторвать руль своего внедорожника и запустить его куда подальше. Переговорные таблицы, распространенные среди террористов, схемы размещения взрывчатых веществ в салоне автомобиля для достижения большего поражающего эффекта и... Он долго рассматривал нечто похожее на план какой-то части города с точками на перекрестках, но так и не смог ничего понять. В конечном итоге сунул книжицу во внутренний карман куртки и включил левый поворот, намереваясь развернуться.

- Куда? – глядя прямо перед собой, спросил Джин.
– Работать, брат, – Антон вздохнул, трогая машину с места. – Работать.

* * *

Виссар медленно сел. Кровать была сделана из дерева и поэтому не издала ни звука. Некоторое время он разглядывал лежавшую слева девушку. Светлые волосы раскинуты по атласу подушки, бледная кожа, заостренный подбородок. Она спала. Причем все в ней говорило о том, что этот сон тревожный. Ресницы вздрагивают, из груди вырывается едва слышный стон, дыхание было прерывистым. Но она не металась по постели, как это бывает с людьми, видящими кошмары. Статус обязывал не мешать отдыхать клиенту.

«Теперь это твой удел, неверная, ублажать правоверных мусульман, – стал рассуждать Виссар, наблюдая за сном наложницы, одновременно пытаясь представить, кем она была до того, как оказаться в сексуальном рабстве. – Совсем молодая. От силы ей лет двадцать. Мама преподавала в школе», – сделал он вывод и встал. С юных лет у Виссара вызывали неприязнь люди этой профессии, а точнее, женщины-учителя. Причиной тому была молодой преподаватель математики Галина Васильевна. Она была очень красива и очень требовательна. В отличие от остальных русских учителей математичка позволяла себе оскорблять Виссара. Однажды поздно вечером он подкараулил ее у дома и напал с ножом. Убивать не хотел. Просто изуродовать лицо. Однако каким-то образом математичке удалось толкнуть подростка так, что он ударился головой об асфальт. Было темно, но она узнала его. На следующий день Виссар с позором покинул школу и уехал к родственникам в Гудермес, где и доучился. С тех пор минуло почти тридцать лет, а успокоиться он так и не смог.

Виссар оглядел комнату. Обстановка была здесь богатой. Мебель из красного дерева, кожа, ковры. Даже не верилось, что на этой земле много лет шла война. Албанцы воевали с сербами. Победили. Хотя им помогло НАТО. Виссару сделалось грустно. Когда в Чечне все от мала до велика взялись за оружие и полилась кровь, американцы не решились бомбить Москву. Все равно молодцы албанцы! И живут они дружно. Рядом с домом, где поселили Виссара, еще восемь огромных особняков. Все они принадлежат многочисленной родне Джевата Тачи. Крепкий, коротко стриженный мужчина был здесь главный. В любой момент каждый родственник может прийти на помощь. Албанцы полагаются только на родных и близких. Этим они напоминают народы Кавказа. В отличие от неверных любой чеченец знает всю свою родню до седьмого колена. Виссару очень понравилось путешествие на Балканы. Одно плохо: ночью было прохладно, и, если бы не эта русоволосая красавица, он бы замерз насмерть. Ее привел Фуад Ругове, человек из окружения Джевата Тачи. Вернее, приволок сразу двух и предложил выбрать. Виссар просто больше, чем положено, задержал взгляд на светловолосой, и этого было достаточно, чтобы Фуад швырнул вторую обратно в двери, приказав ждать. Они с минуту поговорили. Виссар спросил, кто эти женщины, Фуад ответил: сербские шлюхи. Гарантировал, что они чисты и ему не надо волноваться за свое здоровье. Потом ушел, пожелав хорошо провести ночь.

Ночь он действительно провел прекрасно. Девушка делала все, что он желал. Насытившись, он отбросил ее в сторону и до утра думал, вздремнув лишь пару часов.

В албанский городок в центре Косово под названием Фаризай он приехал накануне из Турции. Его встретил Фуад и привез сюда. Небольшое селение на склоне покрытой лесом живописной горы. А всего две недели назад он был еще в Чечне. Миссия, с которой Виссар здесь, это два ПЗРК «Игла». Пока он не знает, для чего. Его задача – купить ракеты и переправить в Россию. Албанцы сделают это. Он был в этом уверен. В конце концов, им нужны постоянные клиенты. Граница с Грузией стала практически непроходимой. По крайней мере сейчас. Русские построили много застав, спрятали на тропах невидимые глазу электронные

приборы, летают на вертолетах. Один за другим проводит внезапные рейды местный спецназ. Сейчас ракеты нужны в России, а не в Чечне, поэтому руководство приняло решение попытаться решить этот вопрос с братьями по вере из Косово. У них большой авторитет в Европе. Оружие, наркотики, женщины. Они практически беспрепятственно возят это здесь. Неужели у них не получится переправить два ПЗРК в столицу неверных? Как заявил Фуад, здесь никогда не применяли русские ракеты такого класса, но косовские албанцы могут решить вопрос с приобретением любого оружия. Поэтому, как только наступил момент и они стали нужны братьям, их тут же нашли. Скоро они будут здесь.

За размышлениями он оказался в ванной. Подошел к зеркалу. Долго разглядывал себя, размышляя, брить или нет щетину, украсившую нижнюю половину лица. Сам он себе таким нравился. Умные глаза, прямой нос, волнистые волосы. Да и силой Аллах не обидел. Виссар отошел от зеркала. Среднего роста мужчина имел крепкие руки, мощную грудь, подтянутый пресс. Вздыхнув, посмотрел на часы. До встречи оставались считанные минуты. Виссар разозлился на себя. Его отправили делать серьезную работу, а он, как женщина, любит себя в зеркале! Больше не раздумывая, он шагнул в душевую кабину.

Когда Виссар вошел в гостиную, здесь его уже поджидали Джеват и Фуад.

– Как отдохнул, брат? – спросил Фуад, скосив взгляд на не знающего русского языка Джевата.

– Спасибо, хорошо. – Он слегка склонил в знак благодарности голову и коснулся рукой груди.

– Тебе понравился наш отдельный подарок? – не унимался Фуад.

– Слов нет, – кивнул, отчего-то краснея, Виссар. В конце концов, он ведь приехал сюда не за этим.

Словно прочитав его мысли, Джеват знаком дал понять, чтобы он сел.

Виссар прошел к небольшому дивану и устроился на нем.

Воцарилась тишина. Виссар незаметно посмотрел на Джевата. Тот выглядел спокойным и о чем-то сосредоточенно думал. Фуад поглядывал на часы. Виссар понял: они еще кого-то ждут.

Двери открылись в тот момент, когда он уже собирался спросить, в чем дело.

В комнату вошел худощавый, рыжеволосый очкарик в обыкновенной серой рубашке и джинсах.

По тому, как оживились албанцы, Виссар понял, что это и есть причина ожидания. Поприветствовав всех кивком, очкарик прошел к столу, поставил на него свой чемоданчик, который оказался ноутбуком, кашлянул в кулак и внимательно посмотрел на Виссара. Отчего-то чеченцу стало не по себе. Станный взгляд. Они незнакомы, но этот человек глядел через линзы своих очков так, словно знал Виссара до последней косточки.

«Гипнотизер? – почему-то подумал Виссар. – Может, перед тем как доверить какую-то тайну, албанцы подвергают человека проверке?»

От этих мыслей он растерялся. Не зная, как себя вести, сначала отвел взгляд в сторону, потом спохватился, что его могут заподозрить в чем-то нехорошем, наоборот, уставился прямо в эти водянистые, прикрытые дымчатым стеклом глаза.

– Мое имя Джим, – неожиданно, с небольшим акцентом, на русском заговорил очкарик. – Тебе не обязательно знать, кто я. Люди, которые отправили тебя сюда, должны получить от меня инструкцию, которую ты им передашь.

– Мне ничего не говорили об этом, – заметил Виссар.

– Когда намечается контакт со мной, таким, как ты, знать об этом не положено, – спокойно ответил Джим.

Виссар вскипел. Как этот человек смеет говорить с ним в таком тоне?

Он покосился на албанцев. Те сидели, спокойно наблюдая за тем, как развиваются события.

Взяв себя в руки, он приготовился слушать. Еще в Чечне ему сказали, что все должен привезти в голову. Кроме ракет, разумеется.

– Тебя зовут Виссар. – Джим сел на стул, снял очки и стал протирать стекла. – Я правильно говорю имя?

– Да, – подтвердил Виссар и сложил руки в замок.

– Ты жил в России? – то ли спросил, то ли констатировал Джим.

– В Москве, Петербурге, – подтвердил Виссар.

– Значит, имеешь представление, что представляет собой этот народ?

– Еще бы, – Виссар повеселел от такого вывода. – Они считают, что Чечня часть их страны.

– У русских давно запущен механизм самоуничтожения. – Джим выдержал паузу, наблюдая за тем, какотреагирует на его первые фразы новый знакомый.

Догадавшись, чего от него хотят, Виссар кивнул:

– На Кавказе, да и не только у нас, давно известно: этот народ обречен. У нас была война, но нет бездомных детей, мы не бросаем стариков, почитаем старших и знаем свою историю... У русских ничего подобного нет. Когда в наш дом пришла беда, чеченцы все как один, где бы они ни находились, стали помогать своей родине. Русские солдаты гибли на наших улицах, а в это время вся Россия плясала, встречая Новый год. – Виссар выдержал паузу, собираясь с мыслями.

Все, что слетело с его уст, говорил Алихан. Теперь нужно было правильно повторить, чтобы Джим понял: перед ним не слепой фанатик и не нищий, который решил просто подзаработать на смерти, а человек, осознанно выбравший борьбу с русскими делом всей своей жизни. Виссар сразу догадался: этот вопрос задан не просто так, и старался произвести впечатление.

– Они воруют у своего народа, – продолжил он. – И наша земля нужна не России, а горстке богачей, которые хотят продавать нашу нефть!

– Именно. – Обрадованный тем, что оппонент, как и обещали, оказался умным человеком, Джим стал развивать свою мысль дальше: – Я занимаюсь работой, где хочу научно обосновать этот феномен. Они спиваются целыми городами, каждая третья смерть от алкоголизма, употребляют наркотики, не лечат туберкулез, плохо питаются. Попросту живут на помойках, удивляясь большой смертности от рака.

– Значит, так угодно Аллаху! – не выдержал Виссар. – Еще немного, и эти территории опустеют, а мы их займем.

– Не перебивай, когда я говорю! – неожиданно строго сказал Джим, но это уже не показалось так обидно, как в самом начале. – Среди русских очень много тех, кто своими действиями приближает конец этой империи. – Англичанин говорил увлеченно, умело подчеркивал и выделял интонацией основные моменты в речи. – Разбогатев на торговле ресурсами, разбое, взятках, горстка людей противопоставила себя народу. Они тратят на украшения для своих собак деньги, которых хватило бы для лечения всех больных лейкемией детей. Ни один состоятельный человек на Западе не позволит себе подобное, пока в его стране есть нищие. Такое положение дел в стране, которая обладает огромным ядерным потенциалом, волнует Европу и США. Если на фоне этого дисбаланса произойдет социальный взрыв, неизвестно, кто опять придет к власти и в чьих руках окажется арсенал. Нам нужны в руководстве этой страны умные правители. А для этого надо убрать или вынудить уйти нынешних. Причем сделать это руками собственного народа. У нас очень большой положительный опыт такой работы. Мы уже завершили демократические преобразования во многих республиках бывшего СССР. Возьми Грузию, Украину, Прибалтику... В России у нас много работы. У них все еще большой боевой дух, сильное руководство, промышленность, армия. Для того чтобы русские перестали в это верить,

нужно доказать, что они уязвимы. Что правительство и президент не в состоянии защитить свой народ. Мы это уже делали, делаем и будем делать. В конце концов, в этой стране все равно начнется хаос. Ни один человек в России не должен чувствовать себя в безопасности. Самый лучший способ шокировать этот сброд – это устроить акцию в день их очередного праздника.

Джим замолчал, словно давая возможность задать вопрос.

– День Победы? – не сводя с него взгляда, попытался угадать Виссар.

– Именно! – оживился очкарик. – В этом году они собираются отметить его с огромным размахом. Будет очень много уязвимых для атаки объектов.

– Главная площадь! – Виссар закатил глаза. Одна только мысль о том, чем может все закончиться, вызвала у него ощущение сладострастия сродни оргазму.

– Хорошо, – Джим взял свой чемоданчик в руку, намереваясь уйти, потом, словно что-то вспомнив, резко посмотрел на албанцев: – Груз русским вы организуете через Польшу. Планы и документы у моего помощника внизу. Кроме того, со мной приехали два человека. Нужно поселить этих людей так, чтобы никто не мог их видеть. Они будут заниматься с нашим общим другом, – с этими словами Джим весело посмотрел на Виссара: – Ты готов стать на время учеником?

– Зачем?! – Виссар заволновался. Вскочил со своего места, посмотрел на безучастно наблюдавших за его волнениями албанцев, потом вновь перевел взгляд на Джима.

– Тебя будут специально учить работать в Москве! – почти по складам сказал Фуад.

– Ну, я знаю этот город как свои пять пальцев! – почти вскричал Виссар. – Я прошел подготовку в лагере самого Хаттаба! Я не выпускал из рук оружия почти с самого начала войны!

– Со мной приехали несколько хороших преподавателей, – насмешливо заговорил Джим. – Один из них женщина. За это время ты должен научиться тому, чему тебя не учили твои бывшие командиры.

– Отправляя меня сюда, Алихан ничего не говорил об этом! – Виссар выдвинул последний и, на его взгляд, самый веский аргумент.

– Ты в розыске, дорогой, – прищурился Джим. – Что было бы, попадись ты русским по пути сюда с такой информацией в голове? Поэтому Алихан не стал посвящать тебя во все дела.

– Неужели вы думаете, что неверные могли развязать мне язык?! – Виссар затрясся от злости, однако на англичанина это ровным счетом не произвело никакого впечатления.

Джим вышел. Находясь под впечатлением разговора, Виссар растерялся. Его использовали! Он здесь не для того, чтобы решить вопрос с доставкой в Россию двух ПЗРК. Нет! Его отправили сюда, как барана. Зачем так с ним поступили? Неужели ему нельзя было все рассказать заранее? Неужели Алихан думает, что, оказавшись в руках русских, он сразу расскажет все тайны? Его долго готовили как диверсанта. У него есть свои люди, и он считал себя хорошо отлаженным механизмом, в котором уже нечего добавлять, менять и переделывать. А здесь такая пощечина!

* * *

Ночью снова прошел дождь, и теперь спешившие по тротуарам люди были вынуждены перепрыгивать через небольшие лужи. Прибавилось хлопот и родителям, разводившим своих чад по детским садам и школам. Дрон веселился, наблюдая за тем, как один карапуз, невесть каким образом избавившийся от маминой опеки, умудрился забрести на середину мутной лужи и несколько раз подпрыгнуть.

Василий посмотрел на часы. Сегодня он раньше обычного подъехал к так называемой точке сбора. Обычно с этого места, от ателье, он забирал двух своих «безлошадных» коллег, почти всегда бритого наголо, с бесцветными бровями майора Туманова, по кличке Туман, и врача группы Рената Хажаева, которого называли не иначе как Москит. Невысокого роста,

с азиатскими чертами лица, доктор выбрал себе такой позывной не из-за каких-то личных качеств или как производный от фамилии, просто в арсенале его инструментов есть зажим с одноименным названием. Постепенно это трансформировалось в прозвище, а говоря более профессиональным языком, стало оперативным псевдонимом.

Мимо по тротуару медленно шла длинноногая блондинка. Несмотря на то, что утром обычно все спешат, эта, наоборот, по всей видимости, уже возвращалась с работы. Василий решил скоротать время и надавил кнопку стеклоподъемника. Девушка обратила внимание на звук и посмотрела на машину. Василий нагнулся через сиденья:

– Я смотрю, вы не торопитесь?

– Не тороплюсь, – подтвердила блондинка и остановилась.

«Проститутка», – с досадой подумал Василий, но желание провести время в обществе живого человека пересилило органическое неприятие этого сословия.

– А вот я вообще стою, – выпалил он.

– Ну и стой, – пожала она плечами.

Он любезно открыл перед ней дверцу:

– Присаживайтесь, если не боитесь.

– Это ты бойся, – усмехнулась девушка и плюхнулась на переднее сиденье. – Чем займемся?

– Поговорим, – лаконично и честно ответил Дрон. – Скучно.

– Согласна, – девушка натянула на бедра края джинсовой юбки и поежилась. – Не жарко.

– Работаешь? – на всякий случай спросил Дрон.

– Мужа жду, – ошарашила она. – Ушел в гараж за машиной и как в воду... – Неожиданно она переменилась в лице: – Ой, что гады творят!

Он проследил за ее взглядом и все понял. Вдоль противоположной стороны улицы до сих пор текла вода, если жижу желтого цвета еще можно таковой назвать. Тротуар узкий. Народу на нем прилично. И вот этим воспользовался какой-то негодяй, сидящий за рулем уже не нового «Ниссана». Он на огромной скорости пронесся впритык к бордюру, заливая грязным потоком женщин, детей, старушек, спешащих на работу служащих, и теперь сдавал задом с намерением повторить маневр.

– Ах ты, сука! – Дрон уже видел в зеркало заднего вида вывернувшего из-за угла Тумана, но ждать не мог.

– Закрой дверь, – поворачивая ключ в замке зажигания, жестко скомандовал он девушке.

Словно под гипнозом, она подчинилась. Секунда, и они уже летели по диагонали, через все разделительные полосы на другую сторону дороги.

– А-а! – неожиданно закричала девушка. Она ровным счетом ничего не понимала. Возможно, немного подумав, блондинка приняла Дрона за такого же негодяя, как и тот, что сидел за рулем «Ниссана», а может, за насильника, который увозит ее, невзирая ни на какие правила. Почему не выпрыгнула, а послушно закрыла дверь? Да голос так поставлен у любого разведчика-диверсанта. Похолодеет спина, помутнеет в голове, и сделаешь все, что скажут.

Между тем Дрон с трудом проскочил под самым носом «Газели» и резко затормозил у собирающегося в очередной раз стартовать «Ниссана».

В салоне пятеро. Все выселятся. Водитель, широкомордый парень с короткой стрижкой, смотрит Дрону в глаза и что-то говорит.

Василий вышел наружу. Подошел к двери со стороны пассажира переднего сиденья и рванул ее на себя:

– Вы чего, быки, творите?!

– Это еще что за чудо? – раздался из салона голос с придыханием. – Я думал, он тут случайно встал...

– Из машины вышли! – потребовал Дрон.

Возникло замешательство. Тогда он схватил сидящего на переднем сиденье парня за отворот куртки и рванул на себя. Тот до половины вывалился из салона, однако ноги остались внутри. Двинув ему между лопаток ногой, Дрон развернулся назад, и вовремя. Открылась вторая дверь, и через нее на проезжую часть один за другим ловко выбрались трое крепких молодых мужчин. В руках одного была модная по нынешним временам бита. Дрон на всякий случай скосил взгляд на другую сторону улицы, туда, где стоял минуту назад. Туман с интересом наблюдал за происходящим. Он либо ничего не понял, либо решил, что взбалмошный майор сам справится с машиной отморозков.

– Ты чего, чучело, людям жизнь портить вздумал? – Кучерявый брюнет шагнул к Василию с таким видом, будто собирался его как минимум разорвать. Он был на голову выше и шире в плечах. Мгновение, и Дрон на одном колене, а все, что у этого горемыки имелось внизу живота, уже крепко сжато неимоверно сильной рукой. Парень издал такой рык, что даже находившиеся в конце улицы прохожие замерли и обернулись. Он стоял, боясь шевельнуться. Взгляд остекленел. На лбу выступили крупные капли пота. Хулигана можно было понять. Вся жизнь его теперь была в руке этого странного крепыша. Следующим движением, продолжая держать за причинное место, без особых усилий Дрон опрокинул громилу в жижу. Скорчившись, тот тихо и протяжно завыл. Дрон выпрямился. Парень с битой шагнул навстречу. Но и Василий не отпрянул, на что рассчитывал забияка, а бросился навстречу. Они почти коснулись друг друга животами. Дубина стала бесполезной. Дрон увидел расширенные от страха глаза и ударом локтя в основание челюсти развернул нападавшего вокруг своей оси. Лязгнув зубами, парень рухнул поверх кучерявого. Третий благоразумно побежал.

Но был водитель. Он стоял с другой стороны машины и лишь открывал и закрывал рот.

Дрон поднял выпавшую из рук отморозка биту, подошел к лобовому стеклу и со всего размаха несколько раз двинул по нему. Тут прорезался голос водителя:

– Ты что творишь, лох сраный? Да ты знаешь, на какие бабки попал?!

– Ты тоже, – Дрон показал битой на людей, облитых грязью и с удовольствием созерцавших картину расплаты. – Представь, если они тебя заставят все перестирывать.

– А прическа! – выкрикнула немолодая женщина, у которой после водопада, устроенного молодчиками, на голове красовалась копна мокрой соломы.

– Во! – Дрон назидательно поднял палец вверх и, удовлетворенный тем, что до сих пор никто не соизволил вызвать милицию, стал крушить машину битой с такой страшной силой, что несчастный гонщик зажал уши руками, зажмурился и медленно опустился на корточки. Дрон шел по часовой стрелке. Стекла, правые двери, крыша, капот, левые двери, снова крыша. Грохот, звон битого стекла заполнили улицу. Владелец «Ниссана» не заметил, как этот страшный человек постепенно приблизился и оказался в шаге от него. Сидя на корточках, он находился в какой-то прострации. В довершение Дрон отбросил биту в сторону, отряхнул руки и со всего размаха, как по футбольному мячу, двинул водителю злосчастной машины ногой в подбородок. Парень несколько раз перевернулся в воздухе и растянулся на асфальте. После этого Дрон оглядел толпу, одновременно прикидывая в голове, что, как минимум, в четырех местах он расколол бедолаге челюсть и надо уносить ноги. Но Дрон не был бы Дроном, если бы не ушел красиво. По крайней мере, портить для этих людей небольшой праздник бегством не собирался. Он не спеша обошел свою машину, вынул носовой платок, картинно протер фары и только после этого устроился за рулем. Для чего он это делал, Василий и сам не мог себе объяснить. Может, в него природой заложено снимать напряжение юмором.

– Ну и методы у вас, – охрипшим от волнения голосом проговорила так и продолжавшая сидеть у него в салоне незнакомка.

– Это не методы, – возразил Дрон, – а способы.

С этими словами он завел двигатель и пересек улицу в обратном направлении.

Задние двери распахнулись, и в салон забрались Туман, потом Москит.

– Что, Вася, – Туман посмотрел в окно на результаты его работы, – жена не дала?

– Да пошел ты! – Дрон поморщился.

– Действительно, – хмыкнул Москит, – зачем так? Вместо зарядки? Да по тебе Кашенко плачет.

– Правильно ваш друг все сделал! – неожиданно вступилась все это время молчавшая на переднем сиденье незнакомка. – Они над людьми издевались. Возьми, – она неожиданно протянула Василию визитку. – Была рада познакомиться.

– А с нами! – надул губы Туман. – Если для этого надо кого-то покалечить, то пусть меня Вася тоже через дорогу перевезет. Там вон еще одна машина быстро проехала и людей, кажется, обрызгала.

– Мальчики, я пошла, – засуетилась девушка и выскочила на тротуар.

– Кто это была? – прохрипел Туман.

– Привидение. – Дрон включил передачу и рванул машину с места. Нужно было как можно быстрее проскочить все посты ГАИ, добраться до учебного центра и на всякий случай поменять номера. Благо на его машину было три комплекта документов.

Из города выехали без проблем, и уже спустя час Василий затормозил перед воротами с двуглавыми орлами.

Дежурный капитан с виноватым лицом проверил документы, осмотрел салон и только после этого дал команду стоявшему у окна здания КПП солдату пропустить машину. Туман с Москитом переглянулись. Дрон изменил своей привычке подшучивать над нарядом.

– Дрон, – похлопал Василия по плечу сидевший на заднем сиденье Туман, – а чего это ты сегодня над дежурным никак не поизмывался?

– Погода испортится, – как бы между прочим заметил Москит.

– Не до него мне сейчас, – на полном серьезе ответил Василий, промчался по центральной аллее и свернул на стоянку перед управлением.

Там уже стоял джип Филиппова.

– Слушай, Дрон, – заметив автомобиль командира, оживился Москит. – Тебе не кажется, что здесь какая-то тайна? Уезжаем – Антон здесь, приезжаем – снова здесь. Он что, двужильный? А может, просто у нас два командира? Ведь сам знаешь, в ГРУ до чего хочешь додуматься могут. Нашли близнецов, отучили по полной программе и теперь нам головы кружат. Один уехал, второй приехал, и так каждый день, а на нас Родимов пальцем показывает: смотри, мол, Филиппов, у тебя офицеры к концу недели с ног валяются.

– Не удивлюсь, – усмехнулся Дрон, выбираясь из-за руля.

* * *

– Вон твой развеселый Дрон приехал, – наблюдая в окно, как майор в компании Москита и Тумана направляется в общежитие учебного центра, покачал головой Родимов. – Слушай, ты его врачам отдельно не показывал? Что-то он у тебя постоянно радостный.

Невысокий худой генерал, с заостренным носом и абсолютно седой головой, просто шутил, и Антон это понимал. Но весело им не было. Они всю ночь безрезультатно просидели над «ребусами», которые нашли в записной книжке Амжи. Отправленные для проверки номера телефонов оказались чистой воды липой. По крайней мере, в том виде, в котором они были записаны. Конечно, возможно, боевики используют формулу для определения реального номера, но, пока аналитический отдел разберется с этим, пройдет не один день. Еще большей загадкой оказались рисунки, напоминающие городские кварталы. Антон пытался привязать их к Москве. Нарисованные от руки прямоугольники найденных схем обработал на компьютере, а потом задал программу найти подобный район. Машина выдала семнадцать вариантов. Это походило и на окрестности Пожарского переулка, и на Полтавскую улицу, которая нахо-

дится на другом конце столицы. Главное, на эскизах, которые оказались у них в руках, не было ни одного номера дома, не обозначены ориентиры, будь то дерево, мост или памятник. Просто разной геометрической формы прямоугольники, какими обычно на картах и разного рода топографических документах обозначают здания.

Оригинал записной книжки был переправлен на Хорошевское шоссе, в главную резиденцию ГРУ, но и оттуда пока никаких известий не поступало.

В общем, ночь прошла, а результатов никаких. В руки спецназа довольно часто попадались подобные документы, но на памяти Антона ни один не вызывал столько вопросов, сколько эта затертая книжица. Генерал делал ставку на то, что удастся каким-то образом разыскать загадочного Амжи. Все указывало на то, что чеченец живет где-то рядом с метро, в котором произошла драка. Конечно, при составлении протокола Амжи указал адрес фактического проживания, но, после того как Антон просмотрел записную книжку, стало ясно, что чеченцу нет смысла быть откровенным с представителями силовых структур. Все равно было решено проверить и этот вариант. По крайней мере, террорист не понял, кто помог ему избежать более сильных побоев, а в милиции его определили как потерпевшего, из чего Антон сделал вывод, что он сейчас спокоен.

В дверь постучали, и на пороге появился Линеv. Подполковник военной контрразведки работал с группой давно. Антон помнил Данилу еще лейтенантом. Среднего роста русоволосый крепыш не раз принимал и непосредственное участие во многих операциях. Хотя основная его функция была организация межведомственного взаимодействия, обмен информацией и, в случае крайней необходимости, прикрытие по линии смежников.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – Данила пожал Родимову руку, потом ответил на приветствие Антона и сел за стол для совещания: – Ну что?

– А ничего, – Антон встал и развел руками. – Вот так вот, Данила, дослужился я до подполковника и отбиваю в подzemке террориста от скинхедов. Потом еще жму ему лапу и отпускаю на все четыре стороны!

– Не кори себя, – нахмурился Данила. – Может, он и не террорист вовсе. Попросили передать блокнот, вот и поехал...

– Какая разница? – Антон навалился на стол руками, в буквальном смысле нависнув над Данилой. – Ты посмотри, что у него там нарисовано!

Данила подвинул к себе пластиковые папки, в которые были вставлены копии страниц, пробежал по ним взглядом:

– Нужно исходить из того, что на носу праздник...

– Ну, если ты мне еще напомним какой! – Антон поставил на стол кулаки. – Я и без тебя знаю.

– Что планируете? – осторожно спросил Данила.

– Искать будем этого Амжи, – ответил за Филиппова Родимов.

– Подключим милицию на этом направлении метрополитена, думаю, найдем, – кивнул Данила.

План действий был составлен быстро, с учетом всех особенностей группы.

Непосредственно у метро Антон решил использовать всех троих имеющих в его распоряжении офицеров-чеченцев. Кроме Джина, был еще Лече Истрапилов, среднего роста, с волнистыми волосами старший лейтенант по кличке Стропа, и Шамиль Батаев, он же Шаман. С вытянутым лицом и дугообразными бровями, капитан, он пришел в ГРУ из одного отдела внутренних дел с Джином. ГРУ тогда провернуло операцию, в результате которой все чеченцы считались перешедшими на сторону боевиков. Лишь спустя несколько лет родственники узнали, где служат их сыновья, братья, мужья. Несмотря на то что, негласно отбирая себе людей из числа чеченцев, соответствующие службы ГРУ обращали внимание, чтобы они обладали всеми необходимыми качествами, на первых порах кандидатам с Кавказа пришлось туго. Интенсив-

ные тренировки, занятия, тренинги сочетались с выполнением реальных задач. Но все втянулось быстро и сейчас мало в чем уступали остальным разведчикам-диверсантам.

Работать решили по обыкновенной и уже опробованной схеме – в случае удачи выдавать себя за представителей одной из этнических преступных групп, приехавших завоевывать столицу. Так как Антон также засветился перед Амжой, ему отводилась не последняя роль в криминальном квартете.

Банкет, Кот, Туман и Дрон в свободном поиске. В случае, если им удастся первыми обнаружить интересующий объект, они попросту выводят на него Джина. Кроме того, с той же задачей в помощь спецназовцам были выделены десятки оперативных сотрудников других силовых ведомств.

Спустя час переодетые в гражданскую одежду офицеры уже прочесывали улицы, заглядывали в кафе, заезжали на автостоянки интересующего их района.

Антон свернул от метро в том направлении, куда накануне направился чеченец, и медленно покатил по дороге, оглядывая здания.

– Так можно долго ездить, – сокрушенно вздохнул сидевший сзади Стропа.

Он тоже сильно переживал по поводу случившегося.

– Может, этот Амжи в первый раз в этом районе оказался, и то из-за того, что его эти бараны догоняли! – неожиданно выдвинул предположение Шаман.

Довод чеченца показался Антону убедительным. Выбрав удобное для разворота место, Антон повернул в обратном направлении.

Джин сидел молча, не задавая никаких вопросов. Он уже догадался, что решил предпринять командир.

У метро Антон заглушил двигатель и вынул трубку сотового телефона.

– Данила, – едва Линева отозвался, заговорил Антон. – Нужна твоя помощь.

– Говори, – поторопил Линева.

– В подземке есть пост, куда круглосуточно поступает вся информация с видеокамер.

– Знаю, это помещение дежурной по станции, – подтвердил Линева. – И что ты хочешь?

– Нужно сделать так, чтобы нам разрешили там поработать.

– Зачем? – удивился контрразведчик.

– Хочу убедиться, что Амжи действительно каждый день приезжает на эту станцию. То, что он в милиции наговорил, может оказаться липой.

– Согласен, – оживился Данила. – Жди. Но мне надо полчаса, чтобы согласовать вопрос с МВД.

Данила быстро добился разрешения просмотреть запись видеонаблюдения за последние несколько дней. Встретившая старшая дежурной смены проводила в специально оборудованное помещение.

В большой комнате за несколькими столами сидели женщины, одетые в форму сотрудников МВД, и сосредоточенно следили за тем, что происходит на огромных, установленных на стене экранах. Антон скользнул по ним взглядом. Перрон, эскалаторы, переходы, сотни снующих людей. Он знал о существовании подобных подразделений, но впервые оценил тяжесть труда работающих здесь людей.

Их провели в дальний конец помещения. Здесь стоял монитор. Как Антон понял, это было место старшей смены. Она уселась на жесткий крутящийся стульчик и показала на точно такой, стоявший рядом:

– Кто будет смотреть?

– Джин, – Антон ткнул в спину чеченца. – Давай. А то ваш брат для меня как японцы. Все на одно лицо.

– Не утрируй, – заулыбался, усаживаясь, Джин. – Нашел с кем нас сравнивать.

Конечно, Антон шутил. Кто бы стал держать его тогда в разведке? Память на лица была феноменальная. В свое время его тренировали даже на близнецах.

– Какой сектор вас интересует? – между тем спросила женщина.

– Тот, где видно всех пассажиров, выходящих на вашей станции в город, – на секунду задумавшись, сказал Антон. – Желательно два дня назад, вечер. Период с восемнадцати часов до закрытия.

– Пожалуйста. – Тем временем женщина постучала пальцами по клавиатуре, двинула «мышью», и на экране появилось изображение выхода с эскалатора, внизу которого накануне произошел инцидент. Джин уставился в экран. Лицо вмиг стало сосредоточенным. Перед глазами спецназовцев мелькали сотни пассажиров. Поначалу все черноволосые мужчины, появляющиеся на экране, казались Амжи. По первому требованию чеченца оператор то и дело останавливала запись, увеличивала изображение, но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что все это не те люди. Антон расстроился. Тем не менее упорно продолжали работать. Через час просмотра все изменилось: теперь, как ни вглядывались в экран, никого похожего на Амжи не видели.

Антон устало вздохнул, выпрямился и оглядел зал.

Девушки продолжали смотреть в экраны. Они словно застыли. Но одна из них, с сержантскими лычками на погонах, заметила растерянность Антона. Она несколько раз скосила взгляд на старшую смены, словно собираясь с духом, и наконец осмелилась, встала и подошла к своей начальнице. Женщины о чем-то зашептались. Антон напрягся. Он понял: разговор касается их проблемы.

Закончив говорить, обе посмотрели на Антона.

– Хотелось бы узнать, вас интересуют люди, участвовавшие во вчерашнем инциденте? – старшая смены назвала время.

– Да, – подтвердил за Антона Линеv, отворачиваясь от экрана монитора.

От непривычки у него уже устали глаза.

– В таком случае скажите, что именно вы хотите увидеть? – осторожно спросила сержант. – Возможно, нам будет легче решить этот вопрос.

– Мы хотим узнать, выходил или нет пострадавший на этой станции раньше, или вчера его просто вынудили обстоятельства, – пояснил Антон.

Женщина загадочно улыбнулась и повернулась в зал:

– Оленька, ты вчерашнего мальчика хорошо помнишь?

– Которого в четвертом секторе избили? – уточнила миловидная женщина.

– Да, – подтвердила женщина.

– Ну конечно, – закивала Оленька. – И вот этих красивых мужчин тоже, – она показала взглядом на Антона и Джина.

– наших гостей интересует, как часто этот человек выходил на нашей станции.

– Ясно – я переключаю на себя архив?

– Конечно.

Каково же было удивление Антона, когда в течение получаса женщина умудрилась прокрутить записи почти за неделю, выявить Амжи в толпе выходящих из электрички, следующего по перрону к эскалатору и наверх, и установить примерное время возвращения.

– Значит, он здесь живет! – облегченно выдохнул Линеv, когда они поднялись наверх.

– Надо было сразу с женщинами договориться, чтобы голову не ломать. – Антон потер уставшие за это время глаза.

Все забрались к нему в машину. Правда, ехать Антон пока никуда не собирался. Судя по времени, Амжи приезжал на эту станцию где-то через час.

– Итак, что мы имеем? – Данила потер руки. – Амжи живет в этом районе и сегодня наверняка снова сюда вернется.

– Это мы уже и без тебя поняли, – проворчал Антон. Он сосредоточенно размышлял над тем, как завязать с террористом более тесное знакомство, и теперь разговоры ему только мешали.

– Тогда работайте, я вам больше не буду надоедать своим присутствием, – с этими словами Данила вышел из машины.

– Зачем ты его так? – неожиданно расстроено проговорил Джин. – Он ведь от чистого сердца помог.

– От чистого сердца нам помогла женщина по имени Ольга, – напомнил ему Антон. – В противном случае неизвестно, сколько бы времени мы портили там себе глаза.

– Для работы на таком экране нужны навыки, – согласился с ним Джин.

– Что ты думаешь по этому поводу? – неожиданно спросил его Антон.

– По какому? – не понял Джин.

– Не дошло? – Антон улыбнулся. – Он вечером снова приедет. Брать его смысла нет.

– Внедряться надо, – как само собой разумеющееся, ответил Джин. – Тем более легенда есть.

Соответствующий отдел уже разработал инструкции на подобный случай и документы. По ним Вахид Джабраилов становился Асланом, а сидевший сзади Истрапилов Лече Усманом. Антону демографические данные не поменяли, лишь биографию, согласно которой с момента окончания школы этот человек ни дня нигде не проработал, зато умудрился отсидеть срок в питерских «Крестах» за разбой.

– У меня идея появилась, – неожиданно заговорил Джин. – Давайте на него еще раз скинхедов натравим и снова спасем?

Антон посмотрел на майора, как на несмышленного ребенка:

– А если они его убьют?

– Ты не понял, – повеселел Джин. – Своих. Банкет, Туман...

– Все, хватит, – Антон замотал головой. – Какие они скины? Имидж не тот, да и возраст. Нет, раз уж один раз отмазали, думаю, достаточно. Просто решили вернуть вещь, которую нашли. С этой целью подъехали. Вчера приблизительно в это же время произошел инцидент. Поэтому наше появление не будет подозрительным. Навяжем разговор, в ходе которого, как бы между прочим, попросим оказать содействие в поиске людей, которым нужны готовые на все работники.

* * *

Сразу после завтрака Джеват и Фуад встали со своих мест и дали понять Виссару, чтобы он следовал за ними. Албанцы вышли во двор. Здесь, напротив крыльца стоял старенький джип, а сын Джевата открывал высокие двухстворчатые ворота.

– Фуад, я вернусь еще в этот дом? – спросил Виссар. Его волновали оставленные в комнате вещи.

– У тебя будет время собраться, – подтвердил Фуад.

– Мне придется еще ехать? – на всякий случай задал Виссар следующий вопрос.

– Скорее идти, – Фуад многозначительно посмотрел на своего босса Джевата.

Тот в свою очередь бросил взгляд на часы и что-то сказал.

– Надо торопиться, – перевел Фуад.

До окраины селения, в котором он провел эту ночь, их довез на машине Джеват. Дальше они отправились пешком. Шли налегке, отчего Виссар сделал вывод, что путь недалекий. Однако ошибся. Спуски чередовались подъемами, леса сменялись лугами, а они все дальше и дальше удалялись от поселка.

Прошли по вершине горы, у подножия которой Виссар разглядел несколько разрушенных домов и руины православного храма. Несмотря на то что он причислял себя к радикальным мусульманам, сейчас вид пепелища вызвал неприятное ощущение тоски.

«Бог един» – всплыли в памяти слова деда.

За время пребывания в Косово ему пришлось увидеть много церквей. Почти все они были разрушены или осквернены. В Приштине, прямо на его глазах, подростки албанцы расписывали стены православного храма разными рисунками, используя аэрозольную краску. Наблюдавшие за этой картиной взрослые лишь одобрительно улыбались. Поначалу и ему казалось, что так оно и должно быть. Но вот сейчас, в горах, увидев эту небольшую разрушенную войной деревеньку и, как надгробие, остатки храма, Виссару стало не по себе. Сказалось внутреннее напряжение, не покидавшее его с того момента, как он узнал, что не является сам себе хозяином. За него все решили. Он даже не знает, что его ждет. Виссар непроизвольно отвел взгляд в сторону.

– Здесь жили сербы, – Фуад замедлил шаг и показал рукой вниз, на брошенное селение. – Мы долго не могли выгнать их с этой земли. Здесь неверных охраняли солдаты КФОР. Правда, нам удалось похитить у них двух девчонок. Но сербы все равно продолжали оставаться, ходить в свою поганую церковь и молиться своему богу. Потом солдаты ушли. Через час здесь не осталось ни одного неверного.

Он зло сплюнул и пошел быстрее.

Больше Фуад не проронил ни слова. Все попытки заговорить с ним ни к чему не привели. Виссара даже охватило волнение. Неужели такое впечатление на албанца оказало воспоминание о расправе в деревушке? Около часа шли молча. Виссар волновался. Его настораживало и злило все. Почему с ним обращаются так, словно он раб? Что помешало Алихану рассказать о том, что его ждет в Косово? Куда его ведут? Молчание Фуада стало действовать на нервы.

Уже в сумерках они подошли к развалинам какого-то селения. Несколько домов из камня, хозяйственные постройки были почерневшими от копоти. Крыша присутствовала только на одном здании, и то часть черепицы была сорвана и валялась вокруг фундамента.

– Это наш небольшой лагерь, – пояснил наконец Фуад. – Когда-то вокруг этого места были рудники, на которых добывали золото. На реке его мыли. Лет двадцать назад добыча стала невыгодной, и все пришло в упадок. Люди ушли отсюда. Потом началась война. А спустя некоторое время единственную дорогу, которая вела в эти края, завалило камнями. Поэтому на машине сюда не попадешь, – он обвел окрестности рукой, – холмы, деревья. Здесь работали наши врачи. Нам нужны были деньги, а людям почки и другие органы. Как ты сам понимаешь, материала было хоть отбавляй. Дальше все это переправляли на юг, – Фуад показал взглядом за спину Виссара. – Там, в километре от этого места, – вертолетная площадка. Куда все увозили, я не знаю. Но в окрестностях много могил.

Виссар поежился и огляделся:

– Зачем ты мне все это говоришь?

– Тебе решено поручить очень ответственное задание, – Фуад посмотрел на него странным взглядом. – А про то, где ты готовился выполнить свою миссию, забудешь.

Виссар не понял, что хотел сказать этим Фуад. У него и так с утра изрядно испортилось настроение. Он никак не ожидал, что руководство подполья скроет от него реальную цель поездки. Вернее, расскажет о ней лишь до половины. «Иглы» уже готовятся к отправке, значит, половина работы сделана. Часть его людей давно в столице неверных. Только Виссар застрял здесь на неопределенный срок и до сих пор не может понять, для чего. По крайней мере, стрелять по самолетам он не должен. Для этого уже есть два шахида.

Между тем Фуад подвел его к зданию с уцелевшей крышей. Навстречу вышел вооруженный американской винтовкой албанец в черном берете. Они некоторое время о чем-то говорили на родном языке. Так, словно не было рядом Виссара. Потом Фуад провел его в дом.

За массивными, обитыми железом, дверями было светло, а в воздухе витал странный, вызывающий тревогу запах. Они пересекли абсолютно пустой холл, поднялись по скрипучей, с почерневшими перилами, деревянной лестнице на второй этаж и вошли в небольшую, с единственным окном комнату. Здесь был письменный стол, небольшой диванчик и полки с книгами.

Виссар не переставал удивляться. Во внешне разрушенном строении внутри было чисто, а главное, горел электрический свет! Между тем он не слышал работы генератора.

– Здесь под землей проходит кабель, – заметив его удивление, пояснил Фуад. – Мы решили вопрос, и сербы не отключают ток.

Из коридора раздался шум, и в комнату вошел грузный бородатый мужчина. На нем была серая рубашка и камуфлированные штаны. Оглядев Виссара с головы до ног, словно пытаясь на вид определить его вес, он кашлянул в кулак, развернулся к Фуаду и с недовольством заговорил на чистом русском:

– Какого черта вы входите в мой кабинет, когда здесь никого нет?!

– Зачем ругаешься? – Албанец упер в бока руки и презрительно улыбнулся: – Откуда я знал?

– Стучать надо!

– Замок поставь.

Мужчина прошел к столу и плюхнулся на старый скрипучий стул. Вынул из выдвижного ящика пластиковую папку, открыл ее, приподняв за дужку очки, заглянул в исписанный ручкой листок, потом поднял глаза на Виссара:

– Травмы головы были?

Некоторое время чеченец растерянно хлопал глазами, переводя взгляд с Фуада на бородача и обратно.

– Ты понимаешь по-русски? – не мигая, глядя в глаза, уточнил бородач.

– Понимаю, – охрипшим от волнения голосом проговорил Виссар, прикидывая в уме примерный план отхода. У него уже появились подозрения, что здесь его ждет чудовищный конец. Только за что? Не зря Фуад рассказал, что в этом здании была лаборатория по извлечению человеческих органов. Может, его почки станут платой за ракеты?

– Ну так были или нет? – повторил свой вопрос бородач.

– Зачем это? – Виссар отступил на шаг к дверям.

– Ты будешь постигать здесь науки, а чтобы они лучше усваивались, мы будем давать тебе препараты, которые улучшают запоминаемость.

– У меня и так хорошая память! – почти закричал Виссар.

– Видишь ли, задача, которую тебе предстоит выполнить, очень важна, – стал растолковывать бородач. – Я профессор медицины. Когда-то, очень давно, работал в закрытом институте. То, чем я занимался, в этом мире могут единицы. И если меня приглашают в это красивое место для помощи в подготовке очередного воина, значит, вопрос стоит серьезный.

– Травма была, – стал сбивчиво отвечать Виссар. – У кого их за войну не было?

– Понятно, – бородач посмотрел в сторону выхода: – Галочка!

На пороге появилась высокая, с широким лицом женщина в белом халате.

– Сделайте первую инъекцию завтра с утра. – Бородач перевел взгляд на Фуада: – Когда начнете с ним работать?

– Джим сказал, инструктора уже здесь, – безучастно пожал плечами Фуад.

– Ну, тогда надо показать ему место, – бородач махнул рукой. – На этом моя миссия пока окончена.

Фуад провел Виссара в подвал. Здесь, в одной из многочисленных комнат, оказалась заправленная чистым бельем кровать, стол, на котором лежал Коран, стул. В углу, на небольшой подставке, – монитор компьютера. Под потолком окно размером с тетрадный лист бумаги.

– Вы меня здесь закроете? – удивился Виссар.

– Нет, – покачал головой Фуад. – Ты сам никуда не пойдешь.

Когда он вышел, Виссар внимательно осмотрел стены, потолок, мебель. Его интересовало, есть или нет здесь видеокамеры. Но ничего не нашел. Тогда осторожно вышел в коридор. По обе стороны были расположены несколько дверей. Подошел к первой. Прислушался. Было тихо. Он осторожно надавил на ручку и потянул дверь на себя. Внутри царил полумрак, но интерьер ничем не отличался от того, который был в его апартаментах. Следующая комната была точно такой. В четвертую он уже заглянул без опаски – и зря. Здесь как раз были люди. Мужчина и женщина. Она в зеленой майке и штанах. На ногах тапочки. Когда Виссар открыл дверь, женщина убирала со стола грязные тарелки. Мужчина, в полевой военной форме, сидел на кровати. На коленях у него стоял ноутбук.

– Виссар! – с легким акцентом проговорила женщина. – Что вы ищете?

Вместо ответа чеченец передернул плечами.

– Идите, отдыхайте, завтра трудный день, – она улыбнулась еще шире, однако взгляд ее не изменился.

– Если туалетная комната, то дальше, справа! – неожиданно, не отрываясь от монитора, проговорил мужчина на плохом русском.

– Откуда вы знаете меня? – удивился чеченец. – Я вижу вас первый раз.

– Мы твои инструктора, – пояснила женщина.

Вернувшись к себе в комнату, Виссар сел на кровать и задумался. В свое время ему довелось побывать в лагерях подготовки боевиков. Но там было все просто. Жили вместе, в блиндаже или, если это был Афганистан, в доме оставленного людьми кишлака. С утра и до позднего вечера бегали, стреляли, устраивали засады, собирали взрывные устройства, ставили фугасы, часами слушали инструкторов, как вести себя в той или иной ситуации. Потом была практика. Настоящая война. Виссар считался хорошим воином. Алихан обратил на него внимание и предложил возглавить диверсионную группу в Москве. Немаловажную роль в этом сыграло то, что Виссар до войны почти два года жил в столице неверных. Занимался разбоями и грабежами. Потом он вернулся обратно в Чечню. Месяц назад Алихан сказал, что для него появилась работа. Нужно было наладить контакт с албанскими братьями и решить вопрос с двумя ракетами. Они нужны к празднику. Что именно ими нужно будет сбить, Виссар пока не знал. Наверняка на это мероприятие в Москву прилетит много гостей, и одной из целей будет какой-нибудь самолет.

От размышлений оторвал едва слышный скрип дверных петель. С подносом в руках вошла Галочка. Виссар хотел было отчитать женщину, что надо стучаться, но потом вдруг передумал.

– Ужин, – лаконично объявила женщина и стала выставлять на стол тарелки. В одной была отварная баранина с зеленью, в другой сыр. Из небольшого чайника она наполнила стакан.

– Спасибо, красавица! – поблагодарил он, стараясь казаться веселым, однако на душе скребли кошки. Он поймал себя на мысли, что с каждым часом его все сильнее охватывает тревога. Это вдвойне угнетало, потому как Виссар считал себя бесстрашным человеком.

Он ел не спеша, тщательно пережевывая пищу. Не из-за того, что это было привычкой, просто так хотел убить время.

Постепенно голова наполнилась странной, приятной тяжестью. Вот он уже видит себя лежащим на кровати...

– Виссар, подъем! – голос приятный, ласковый.

Виссар открыл глаза. На столе снова тарелка с мясом, политым чесночным соусом, чай.

– Я уже ужинал, – он покачал головой.

– Это завтрак, – бесстрастным голосом объявила Галочка и вышла.

Удивленный таким оборотом дел, Виссар принялся за еду. Едва он отодвинул от себя пустой стакан, как снова пришла Галина. Она поставила на стол небольшой никелированный поднос, накрытый сверху марлей, под которой угадывался шприц.

– Дай руку, – потребовала она.

Виссар безропотно закатал рукав.

Галина сняла перекинутую через шею резиновую трубку и ловко наложила ему жгут. Вынула из нагрудного кармана пластиковый контейнер. Открыла. В нос ударил запах спирта. Ловко протерла заранее смоченным тампоном на локтевом сгибе кожу:

– Работай кулаком.

Виссар непроизвольно отвернулся. Он не любил смотреть, как в его тело входит металл.

После инъекции почувствовал, что не может сидеть и вообще находиться в этой комнате. Все тело заполнила необычайная легкость. На душе стало радостно.

Его мысли словно кто-то прослушивал. В комнате появился мужчина, которого он видел вчера в соседней комнате.

– Готов немного размяться? – спросил вошедший, внимательно глядя в глаза.

Потом они бегали. По небольшому подъему и обратно, и так несколько раз. Виссар не чувствовал усталости. Наоборот, чем больше он загружал тело физически, тем больше оно требовало нагрузки. Энергия была из него ключом. В конце концов бег прекратили. Женщина вынесла ПЗРК «Игла» и протянула мужчине.

– Знаешь эту игрушку? – подбрасывая на руках пусковую трубу, спросил инструктор.

– Конечно, – Виссар даже рассмеялся.

– Лови! – инструктор подкинул ее, и Виссар поймал. Неожиданно его охватило спокойствие и тихая злость. Как бы он хотел разрядить сейчас эту штуку по штурмовику неверных! Перед глазами встали события девяностых, когда авиация федеральных сил утюжила их в горах...

Потом он стрелял из пистолета. Причем так и не понял, куда пропала «Игла». Этот день походил на сон. Вечером он сидел перед компьютером. По экрану бежали цифры, а размеренный голос в наушниках говорил, каково его основное предназначение. Цифры сменялись кадрами военной хроники. Тогда в комнате появлялся Фролов. Он клал ему на плечо руку и что-то быстро нашептывал на ухо. Он соглашался с тем, что говорил доктор, а по лицу текли слезы. Его убеждали, что он лучший. Все, что он решит сделать, у него обязательно получится. А иначе и быть не могло. Ведь за ним сила. Много людей во всем мире. Они ждут, когда Виссар созреет для подвига.

И так изо дня в день. Где-то в глубине души Виссар понимал: его просто превращают в зомби. Но сил сопротивляться этому не было. Он вполне адекватно воспринимал окружающий мир, но в его сознание словно вбили огромный клин, после чего всю сущность заполнило странное безразличие ко всему окружающему и одержимость одновременно. Он должен выполнить свою миссию, какую, правда, не знал, но эти добрые люди, которые окружают его с утра и до самого вечера, обязательно все расскажут.

В один из дней Виссара отвели недалеко в горы. Там, на небольшой полянке, среди сочно-зеленых дубов, сидел на корточках человек. Одного взгляда чеченцу было достаточно, чтобы понять: он не мусульманин.

Женщина дала нож:

– Он будет защищаться, но ты его убьешь...

Зачем ему это говорить? Он шагнул к мужчине. Махнул лезвием перед самым носом. Тот интуитивно закрыл руками лицо и выпрямился. Виссар потянулся к нему, чтобы поймать свободной рукой за волосы. Но мужчина вдруг отскочил, отчего Виссар как бы провалился. В следующий момент лязгнули зубы. В скулу врезался кулак неверного. Удар был не сильный. Серб боялся бить. Виссар успел поймать его за отворот грязной рубашки. Но тот присел. Раз-

дался хруст, и в руках чеченца остался лишь лоскут. Виссар удивлялся своему внутреннему спокойствию. В другой раз это бы вывело его из себя. Но сейчас он словно играючи ткнул сербу острием в лоб. Несчастный вскрикнул и отшатнулся. Тогда Виссар ударил его ногой в живот. Серб согнулся. Виссар толкнул его в темя, и тот полетел на спину. В следующий момент Виссар уже сидел на нем сверху. Он не помнил, как неверный оказался на животе. Пришел в себя, лишь когда из перерезанного горла в запястье врезалась горячая струя липкой крови.

* * *

В начале своей карьеры Фролов по специальности был психиатром. Еще будучи обычным рядовым врачом одной из провинциальных психиатрических клиник, этот гений больше, чем положено, заострял внимание на гипнозе, разрабатывал методику изменения личности путем химического воздействия на мозг, изучал особенности влияния на химическую нейротрансмиссию. Фролов самозабвенно, если не сказать одержимо, занимался этими проблемами. Его заметили. Вскоре он оказался в Москве, в закрытом НИИ. Через пару лет стал психофизиологом. Работал в тесном контакте с людьми самых разных профессий. Были у них химики, физики и даже мастера разговорного жанра. К концу восьмидесятых годов команда добилась огромных успехов. Фролов знал: подобные исследовательские центры есть по всему миру. Всем нужен был универсальный солдат. Бесстрашный, целеустремленный и в то же время не утравший вследствие обработки навыков ведения боя. Параллельно он курировал работы в области усиления запоминаемости, изучал возможности ведения допросов посредством использования разного рода препаратов. Совместно с другими учеными разработал передовые способы психокоррекции. Потом был развал Союза. Десятки его подопечных стали всплывать в самых неожиданных местах. С их помощью улетали с балконов генералы, взрывались в собственных автомашинах бывшие члены Политбюро, остывали с простреленными головами в подъездах трупы носителей самой разной информации. Фролов к тому времени довел свою методику до совершенства. Выпущенный из его лаборатории ликвидатор спустя считанные секунды после убийства клиента терял память. В руки следователей попадал в лучшем случае идиот, который не узнавал мать, жену, детей. Не мог вспомнить, сколько ему лет и название города, откуда родом. Фролов использовал заложенную природой особенность человека забывать плохое быстрее, чем хорошее. Ему удалось многократно усилить этот эффект и запрограммировать мозг. Поэтому, выполнив задачу, человек непроизвольно, помимо своей воли, запускал в себе заранее заложенную программу уничтожения информации. Психиатрические клиники стали полниться такими пациентами. Обычные врачи начали искать способы лечения таких больных. Но до сих пор у них ничего не выходило. Да, кто-то мог восстановить в памяти, что до амнезии прекрасно управлялся с компьютером, кому-то удавалось вспомнить, как играть на пианино, но то, что с ними делали, какие преступления они совершили, было недоступно.

Сам Фролов стал на родине не востребован. Хотя представители криминальных группировок искали с ним контакта. Но он прекрасно понимал: стоит компетентным органам вплотную заняться загадочными событиями, и о нем вспомнят. Поэтому в начале девяностых он попросту решил продать разработки на Запад. Скопил немного денег и уехал в Лондон. Почему туда? Потому что на то, чтобы добраться до Америки, у него попросту не хватало средств. Туманный Альбион, омываемый со всех сторон водой, казался в тот момент самым подходящим вариантом для воплощения меркантильных идей. Немаловажную роль сыграло и то, что в тот период в Англию бежали все, отчего он пришел к выводу, что в его положении это одна из самых надежных стран. Тем не менее он еще почитал историю и узнал: Великобритания никогда не была другом России. Если и заключались договоры о взаимной помощи и сотрудничестве, то только тогда, когда над этим островом нависала смертельная угроза. Англичане никогда не хотели видеть Россию сильной. Со времен Первой мировой войны, когда обе

страны воевали по одну сторону баррикад против кайзеровской Германии, здесь разрабатывались планы, как позже уничтожить и самого «северного медведя». Для него, человека, который целиком посвятил себя медицине, была открытием двойная игра Англии в период Второй мировой войны.

Пять дней Фролов слонялся по Лондону под видом туриста. Все это время он изучал окрестности военных ведомств, институтов, представительств. В конечном итоге, набравшись смелости, позвонил в Скотленд-Ярд и наврал, что является русским шпионом. Поначалу к нему отнеслись с недоверием. Потом долго беседовали. Затем, как он и хотел, передали в контрразведку, где доктор рассказал правду. Затем дела пошли быстрее. Его отвезли в исследовательский центр, расположенный в городке Чатем. Там он провел несколько дней. По сути, в Чатеме занимались изучением проблем, которыми он занимался на родине, только на более современном оборудовании. Так или иначе, из Фролова выжали все, что он знал, и поставили перед фактом, что данный этап у них пройден.

Фролов был в отчаянии. Он сутки безвылазно провел в тесном номере гостиницы на окраине Лондона. Однако под вечер в дверь постучали. Фролов зло выругался, думая, что это горничная, но каково же было его удивление, когда вместо невысокой, с тихим голосом девушки он увидел англичанина с умным взглядом и копной рыжих волос. Очкарик без обиняков сказал, что представляет тайную службу Великобритании, и предложил сотрудничество на взаимовыгодной основе. Так произошло знакомство Фролова с Даниелем Нусоном, он же Джим. Англичанин выполнял пикантные поручения своего правительства и не смел задействовать для этих целей штатные команды своей страны. Фролов в некотором роде стал гастарбайтером. Без прав, социальных гарантий и прочих атрибутов цивилизованного человека. Находясь на полуплегалном положении в Косово, он мог в любой момент быть арестованным теми же англичанами, и Нусон не пошевелит пальцем, чтобы помочь ему. Таковы условия заключенного в устной форме контракта. Но платил он хорошо. За каждого человека, из которого Фролов делал послушного монстра, он получал такие деньги, которых в России не заработать и за сто лет.

Сейчас они собрались в небольшом помещении на втором этаже дома с целью обсудить план дальнейших действий. Двое инструкторов, по совместительству психологов, Даниель Нусон и сам доктор Фролов. Из администрации не было только помощницы доктора, его медсестры Галочки. Она как раз делала укол Виссару.

– Когда этот чеченец будет готов выполнять команду? – спросил Нусон, глядя на Фролова.

– Хоть завтра, – пожал плечами доктор. – Все зависящее от меня я сделал. Теперь вопрос только в том, действительно ли он так хорошо обращается с оружием, которое ему придется использовать?

Нусон перевел взгляд на инструкторов.

– Чечен отлично владеет ножом и стрелковым оружием, – заговорил сидящий на диване мужчина. – Мы с Элизабет проверили его навыки и остались довольны.

– Тогда предлагаю устроить ему последнее испытание, – Нусон внимательно посмотрел на Фролова. – Как ты считаешь?

– Это ваше право, – сложив на животе руки, кивнул доктор. – Только вы не забывайте, что сегодня решили проверить еще один объект. Он, кстати, уже в Москве.

– Я помню, – кивнул Нусон и посмотрел на часы. – Тот, который будет работать сегодня, и Виссар прошли одинаковую обработку?

– Почти, – подтвердил Фролов. – Только с разным количеством препаратов. У них неодинаковая масса и объем.

Речь шла о фотокорреспонденте одной из московских газет Сангинове, который случайно оказался в руках Фуада. Игнорируя охрану, Сангинов ездил по Приштине, охотясь за

оригинальным кадром. Несмотря на то что Фролов был уверен в своих возможностях, он не всегда доверял препаратам, которые изготавливал из ингредиентов, приобретаемых на местном аптечном рынке. Был случай, когда в Польше ему подсунили низкого качества бинзоко-тион, в результате чего человек, которому применили препарат на основе этого компонента, попросту сошел с ума. Здесь, в Косово, Фролов использовал вещества, которые приобретались в соседней Македонии. Для того чтобы в ответственный момент с Виссаром не произошел сбой, он решил проверить препараты на постороннем человеке.

Репортера похитили, вывезли из Приштины и доставили в лабораторию. Здесь с ним в течение четырех дней работали, после чего он был возвращен к гостинице, где его поджидали коллеги.

Сейчас этот человек уже в Москве. У Нусона в этом городе были свои глаза и уши. Чеченец по имени Успа имел свое небольшое дело и практически не привлекал внимание представителей силовых структур. Сейчас он уже наблюдает за поведением репортера. По условию Фролов должен ему сейчас дать по телефону команду. От того, как он ее выполнит, будет зависеть дальнейшая судьба операции. Они нередко проводили подобные тесты. Готовили из случайных людей киллеров для сведения счетов в России между главарями ОПГ. Совсем недавно выполнили заказ одного уважаемого на Кавказе человека, отправив на тот свет кровника. Одновременно, даже здесь, Фролов не оставлял исследовательскую работу. Он наблюдал двух сербов, превращенных в рабов и выполняющих грязную работу в лаборатории. Они с утра до вечера мыли полы, чистили туалеты, выносили мусор, носили в специальную емкость воду. Два этих недочеловека безропотно и с энтузиазмом тащили на своем горбу все хозяйство, в буквальном смысле обеспечивая жизнедеятельность лаборатории. Фролов в своих тайных мечтах уже видел целые государства подобных существ.

Нусон посмотрел на часы, потом на Фролова:

– Пора.

– Нужно уточнить, где находится Сангинов, – засуетился Фролов. – В это время репортер возвращается на своей машине домой.

С этими словами он достал трубку сотового телефона и набрал номер Успы.

– Где наш друг?

– Садится в машину на автостоянке редакции.

– Понял, – Фролов многозначительно посмотрел на Нусона и взял другой телефон. С него он позвонит только один раз, после чего уничтожит от греха подальше. Быстро набрав толстым, как сосиска, пальцем номер репортера, он приложил трубку к уху.

– Автобусы должны быть чистыми, а сорок седьмой зеленый. Семнадцать...

Все притихли. С виду бессмысленный набор слов нес чудовишный приказ. Репортеру предписывалось выехать в район Серпуховского Вала, отыскать автобус под номером сорок семь, после чего таранить его в лоб своей машиной.

Естественно, кроме самого репортера, никто серьезно пострадать не должен. Но для Фролова это означало, что все препараты получились соответствующего качества, а его труд не пропал даром.

Полчаса говорили о пустяках. Нусон то и дело поглядывал на часы. Наконец зазвонил лежавший на столе сотовый. Фролов, чтобы не томить коллег, просто включил громкую связь.

– Аллю, это я...

– Мы поняли, – Фролов заволновался. – Не вышло?

– Э-э, – протянул голос в трубке. – Жалко камеры нет. Он на своей машине разогнался и прямо в лоб автобуса въехал.

– Номер какой? – заволновался Фролов.

– Автобус?

– Да! – почти закричал доктор.

- Сорок семь!
- Все, конец связи, – облегченно вздохнув, Фролов отключил телефон.
- Значит, получилось, – Нусон откинулся на спинку стула. – А ты гений.
- Только злой, – едва заметно улыбнулся Фролов. – Значит, и Виссар не задумываясь сделает то, что нужно.
- А он сможет управлять своими людьми? – на всякий случай спросил Нусон.
- Это будет обычный человек, – кивнул Фролов. – Те, кто его знал до того, как он попал сюда, ничего не заметят.
- Пока не раздастся звонок, – задумчиво проговорил Нусон. – Нам нужно срочно еще десять человек.
- Десять?! – не веря своим ушам, проговорил, словно эхо, Фролов, машинально переводя работу в деньги.
- Что-то не так? – Нусон сделал вид, будто удивлен. – Ты мешаешь в чай им какой-то препарат, потом они сами сидят перед компьютером. Твоя помощница иногда делает им уколы, а мои инструктора репетируют их действия. Неужели все так сложно?
- Разве я отказываюсь? – вопросом на вопрос ответил Фролов. – Просто прикинул, сколько понадобится препарата. Кроме того, каждому я готовлю индивидуальную программу. Единственно мне нужно будет знать, что должны сделать эти люди. Конкретно адреса, время и прочие тонкости. Ведь все это я заложу им в подсознание.
- В Москве работает разведчик, – задумчиво заговорил Нусон. – Сегодня я определюсь с заданиями, и мы поставим ему задачу собрать материал, который тебе необходим.
- Что с чеченцем? – имея в виду Виссара, спросил Фролов. – Он полностью готов. Делать ему здесь нечего.
- Виссара можно отправлять, – принял решение Нусон.
- Только нужно теперь сделать так, чтобы он навсегда забыл это место и всех, кого здесь видел.
- Каким образом? – В глазах Нусона появился неподдельный интерес.
- Напоследок он совершит неприятный для себя поступок, – стал пояснять Фролов. – Все это опять же под воздействием особого препарата. После этого мозг будет блокировать это воспоминание.
- А что именно он должен сделать такое, чтобы ему было потом страшно вспоминать? – Нусон подался вперед.
- Пока не знаю, – пожал плечами Фролов. – Нужно подумать. Мы достаточно его наблюдали, чтобы определиться с тем, что он считает из ряда вон выходящим.
- Как это? – не понял Нусон.
- За что ему будет стыдно перед своим отцом, – пояснил Фролов.

* * *

Антон увидел Амжи одновременно с Джином. Они никак не выдали волнения, не сменили своего положения. Весеннее солнце разогрело машину, и в салоне было душно. Джин сидел откинувшись на спинку сиденья, все это время не сводя взгляда с выхода из метро. Антон упер подбородок в сложенные на рулевом колесе руки.

- Не зря ждали, – одними губами проговорил Джин.
- Где он? – заволновался сидевший на заднем сиденье Стропа.
- Вон, женщина в красной куртке с цветами. Видишь? – стал ориентировать старшего лейтенанта Джин.
- Вижу, – подтвердил Стропа.
- Сзади нее идет парень с сумкой, а за ним наш земляк.

– Понял, – Стропа успокоился.

Амжи был одет в черную кожаную куртку и джинсы. На ногах кроссовки. В руке небольшая папка.

– Ну что, работаем?! – Антон взял лежавшую между сиденьями записную книжку, утерзанную накануне чеченцем, и протянул Джину. Все ее содержимое было скопировано в одном из отделов ГРУ, и теперь она не представляла особой ценности. Разве лишь как вещественное доказательство в суде. Но спецназ не работал, как милиция и прокуратура. Итогом операции должно стать предотвращение теракта и захват либо уничтожение активных членов банды.

– Как бы не напугать его этой штукой, – Джин потряс записной книжкой. – Поймет, что догадались, кто он, может повести себя непредсказуемо.

– Я думаю, паниковать не станет, – возразил Антон. – Не похож он на человека, который может совершать необдуманные поступки. Сам же видел вчера, как держался.

– Вот именно это в нем меня и настораживает, – неожиданно выпалил Джин. – Не похож он на чеченца. Не так он должен был вчера себя вести.

Антон внимательно посмотрел на майора, пытаясь понять, что тот хотел этим сказать.

В этот момент Амжи поравнялся с джипом, и Антон дважды надавил на сигнал.

Чеченец встрепенулся. Однако, увидев в окне знакомое лицо Джина, расплылся в радостной улыбке и повернул к машине. Стропа любезно открыл заднюю дверь и подвинулся на сиденье.

– Ну, здравствуй, брат! – Джин развернулся и пожал усевшемуся за ним Амжи руку.

Потом то же самое проделал Антон.

– Знакомься, – Джин показал рукой на Стропу, – мой родственник – Усман.

– А я иду, задумался, тут сигналият, – возбужденно заговорил Амжи. – Народу много, кому угодно могут так знак подавать. Только я после вчерашнего подумал, что меня скинхеды снова подкараулили.

Все рассмеялись. Однако Антон поймал себя на мысли, что Амжи лишь старается казаться веселым.

– Как ты думаешь, зачем мы тебя здесь ждем? – наконец перешел к главному вопросу Джин и выдержал паузу, давая Амжи самому ответить.

– Ну как, – глаза чеченца забегали. – Я ваш должник...

– И ты решил, что мы приехали выбивать из тебя деньги? – рассмеялся Джин. – Интересно, сколько стоит такая драка?

Теряясь в догадках, Амжи отвернулся к окну.

Джин, не оборачиваясь, протянул ему через подголовник записную книжку:

– Твоя?

Некоторое время Амжи молчал. Было видно: чеченец ожидал чего угодно, только не этого. Скорее всего, он считал, что блокнот подобрал кто-то из пассажиров, а потом, убедившись, что он исписан, выбросил. Еще его могла найти уборщица, и, по всем правилам, в настоящий момент этот предмет должен был валяться где-то за пределами Садового кольца на одной из свалок.

Антон мог представить, что сейчас творилось в голове у молодого террориста. Он не знал людей, которые ему помогли вчера отбиться от скинхедов, а между тем ведь все могло быть подстроено специально. Вдруг эти чеченцы из республиканского ФСБ и специально приехали за ним в Москву?

– Так это твоя книжка или мне ее в окно выбросить? – неожиданно разозлился Джин. Ему надоело сидеть в одном положении.

Амжи медленно взял блокнот. Осторожно, словно впервые видит его, открыл на первой странице, потом перевернул ее, стал рассматривать номера телефонов.

– Мы звонили по ним вчера в надежде найти людей, которые тебя знают, – догадавшись по шелесту страниц, что сидящий сзади Амжи листает находку, вновь заговорил Джин. – Но нам отвечали какие-то старухи.

– Амжи, – неожиданно вступил в разговор Антон, – мы видим, ты не простой человек и в Москву приехал не улицы мести. Мы тоже не менеджеры. Я из Питера. Бегаю от ментов. Статья у меня такая, что живым даваться не резон. Работали мы одной бригадой, так ведь, Джин? – Он выдержал паузу.

Дождавшись, когда Вахид, сокрушенно вздохнув, кивнет, продолжил:

– В общем, нам надо в Москве закрепиться, – он посмотрел на притихшего Амжи в зеркало заднего вида: – Можешь помочь?

– А почему мой земляк молчит, а ты, русский, говоришь? – задал Амжи вполне резонный вопрос. – На бандита ты не похож. Скажи правду, арестовывать меня будете?

– Не хочешь помогать, иди, – Антон решительно повернул ключ в замке зажигания.

– Эта машина Антона, – заговорил Джин. – Он нас привез сюда. Мы чудом проехали несколько постов ГАИ. Этому человеку можно доверять.

– Зачем ты мне это говоришь? – разозлился Амжи. – Как теперь докажешь, что вчера не по твоей просьбе эти лысые ишаки напали на меня?

– Ты совсем голову в этой Москве потерял?! – неожиданно вскипел Джин. – Подумай, прежде чем сказать!

– Что я могу для вас сделать? – глухим голосом проговорил Амжи.

– Для начала нам надо где-то спрятаться, – Джин развернулся на сиденье и посмотрел на Амжи. – Антон завалил в Питере двух серьезных людей. Мы хотим узнать, чем располагает следствие.

– Ты говоришь не как обыкновенный бандит, – с нотками подозрительности вновь завел старую пластинку Амжи.

– Правильно заметил, – Джин провел по подбородку рукой. – Когда-то давно я работал в милиции. Больше пока сказать не могу.

– Ты воевал? – неожиданно сменил тему Амжи.

– Все сидящие здесь многое повидали.

– И русский? – недоверчиво протянул Амжи.

– Я до войны жил в Средней Азии, – стал пояснять Антон. – Ни работы, ни денег. Союз развалился, русские там стали не нужны, а в России тем более. Поехал на Кавказ.

– Кто был твой полевой командир? – прищурился Амжи.

– Я успел повоевать у многих, – Антон сокрушенно вздохнул. – Первый был Доку Умаров.

– Знаю такого, – оживился Амжи. – Что с ним?

– В Джугурты попал в засаду, был ранен, – привел Антон реальный факт. – Умер у федералов в госпитале.

– Верно, – хмыкнул Амжи, – но это мне еще ничего не говорит.

– Послушай, дорогой, ты как будто прокурор! – вспыхнул Стропа и перешел на родной язык.

Антон понял, капитан перечислил дела, в которых они принимали участие, и пристыдил за излишнюю подозрительность.

– Вы меня считаете бараном, – Амжи едва слышно щелкнул замком и приоткрыл двери. – Если бы у вас были проблемы с законом, разве решились бы вы вчера идти в милицию?! Не знаю, кто вы, но у нас разные дороги.

С этими словами бандит проворно выскочил из джипа и рванул прочь, в сторону проезжей части.

– Отставить! – скомандовал Антон бросившимся было следом за Амжи Джину и Стропе. – Пусть уходит. Я знал, что этим все кончится. Переиграть его невозможно. Не те времена.

– И что, будем вот так сидеть сложа руки? – глядя, как отчаянный Амжи ринулся через кишасшую машинами проезжую часть, почти простонал Стропа.

– Там его примут Банкет и Кот, – Антон насмешливо посмотрел на мечущегося на заднем сиденье старшего лейтенанта. – Кроме того, в обложке записной книжки «маячок».

– Зачем тогда столько говорили с ним? – не унимался Стропа. – Надо было отдать его вещь и уезжать.

– Нет, – Антон покачал головой. – Попутно мы его напрягли. Сейчас он не знает, что и думать, и поэтому начнет делать ошибки. Возможно, уже сегодня выйдет для консультаций на организатора подполья.

С этими словами он повернул ключ в замке зажигания. Машина вздрогнула и завелась. Спустя минуту они уже катили в направлении учебного центра.

Генерала Антон нашел на стрельбище. С задумчивым видом тот шарил по полю взглядом в ожидании появления мишени. На рубеже триста метров поднялась грудная фигура. Генерал вскинул ствол ВВС, раздался негромкий хлопок, мишень опустилась. Антон посмотрел на вышку, с которой управляли мишенным полем. В огромные прямоугольные окна было видно все, что происходит внутри. Сидевший там за пультом прапорщик развел руками. Это могло означать одно: генерал давно треплет ему нервы.

Антон остановился позади Родимова и стал наблюдать. Шеф положил еще две ростовые фигуры. Особенности установленных здесь мишеней заключались в том, что пораженной она считалась только в случае попадания пули в голову и грудь силуэта. В противном случае подъемник все равно опускал цель, но выполняющему упражнение по стрельбе офицеру засчитывался минус. Считалось, что в данном случае противник не убит, а ранен и просто укрылся, продолжая вести бой.

– Все, хватит, – неожиданно проговорил генерал в микрофон надетого на голову переговорного устройства и развернулся к Антону: – Докладывай.

– Амжи появился в девятнадцать часов, – Антон заложил руки за спину. – Как и предполагали, его напугало то, что блокнот оказался у нас. Вернее, насторожило. Предприняли попытку войти в доверие, но его смутило, что имеющие проблемы с законом люди накануне спокойно вмешались в драку, а потом проследовали в опорный пункт милиции. В общем, он ушел.

– Надеюсь, не насовсем? – прищурился генерал и, щелкнув стопором, отсоединил магазин.

– Его плотно ведут Банкет, Москит и Дрон, – заверил Антон. – Кроме этого, Линева подключил нескольких своих сотрудников. Взаимодействие организовали, в лицо люди друг друга знают.

– Что с жучком? – генерал прищурился и посмотрел в сторону уже давно опустившегося за горизонт солнца.

– Лаврененко в госпитале, поэтому задачи оперативно-технического наблюдения выполняет Котов.

– Справится? – Генерал передал винтовку подошедшему прапорщику и не спеша направился по дорожке в направлении учебного центра.

– Конечно, – заверил Антон.

– Там у меня на столе сводка интересная лежит, пойдешь ознакомишься, потом выскажи свое мнение. Я специально не стал запираить ее в сейф.

Антон направился в управление. По сути, кабинет, который использовал в данный момент генерал, принадлежал ему. Апартаменты Родимова находились в главной резиденции

ГРУ на Хорошевском шоссе. Но генерал не любил там работать. Особенно когда возникали ситуации, требующие интеллектуального штурма. Поэтому периодически Антону приходилось уступать свое рабочее место шефу.

На столе перевернутым вниз текстом лежал листок. Антон включил настольную лампу, сел в кресло и взял бумагу. Пробежал по тексту взглядом. Вроде ничего необычного. Даже нет намек на то, что описываемое событие имеет отношение к делу, которым они сейчас занялись.

Какой-то репортер на автостоянке перед своим офисом сел в автомобиль «Ниссан», после чего проследовал в район Серпуховского Вала, обогнал автобус под номером сорок семь, развернулся, выехав на встречную полосу, и совершил с ним лобовое столкновение.

С виду попытка обыкновенного суицида. Антон прочитал более внимательно. Особенно ту часть, которая касалась виновника аварии. Две недели назад вернулся из командировки. Выполнял редакционное задание в Приштине. Был похищен неизвестными. Четверо суток находился в розыске, однако по истечении этого времени был возвращен. Ничего вразумительного по поводу своего отсутствия сказать не мог. При первичном осмотре врачом было отмечено подавленное состояние, на сгибах рук имелись следы уколов. Проводивший расследование представитель международной полиции сделал заключение, что похитители вводили оператору наркотические препараты с целью предотвращения побега.

Тут же было допечатано объяснение свидетеля, который видел оператора последним. С его слов, коллега не выглядел подавленным. Торопился домой, однако после поступившего звонка он изменился в лице, проигнорировал вопрос по поводу завтрашнего дня и уехал.

Антон дочитал документ до конца и откинулся на спинку кресла. Репортер выжил. Спасли два фактора. В последний момент водитель автобуса практически остановился, а в салоне джипа сработали подушки безопасности.

Бесшумно открылись двери, и в кабинет вошел Родимов. Он уже успел сходить в общежитие и переодеться. Сейчас вместо военного камуфляжа на нем был синий спортивный костюм.

Антон поднялся.

– Сиди, – махнул рукой генерал и сел за стол для совещаний. – Ну?

– Все напоминает слепое выполнение команды. Только зачем автобус?

– Может, этот самый репортер много знает и ему сделали установку на самоуничтожение? – задал генерал встречный вопрос.

– Так или иначе, но в Косово с ним поработали, – задумчиво проговорил Антон. – Больше его похищение никак не объяснить. Ни выкупа, не политических требований. Увезли, обкололи, привезли.

– А если это обыкновенный эксперимент? – неожиданно выдвинул гипотезу генерал. – Решили проверить на практике, сможет ли человек добраться до Москвы, а потом выполнить здесь команду?

– Точно! – Антон хлопнул ладонью по столу. – Скорее, так оно и есть.

– Значит, в окрестностях Приштины появилась лаборатория, где пытаются зомбировать людей. – Генерал встал, прошел по кабинету, остановился у окна, за которым уже практически ничего видно не было.

– Возможно, ее создали специально для решения вопросов на территории России, – выдвинул предположение Антон.

– Я тоже так считаю, – кивнул генерал. – И первая ласточка уже у нас отметилась.

– Надо ждать за ней прилета настоящих орлов. – Не вставая со своего места, Антон открыл сейф, уложил донесение в папку. – Кстати, – спохватился он, – а ведь в записной книжке Амжи есть адреса Приштины. Я сразу как-то не догадался, но там было улица Б.К. и номер дома.

– Улица Билла Клинтона, – генерал кивнул. – Точно. Только в Косово все что попало его именем назвали. Кстати, – генерал развернулся к Антону, – неделю назад мне позвонил командир спецназа МВД Серегин.

– Помню такого, – оживился Антон. – Работали вместе. Хорошие ребята.

– К нему приехал друг, уволившийся еще после первой чеченской кампании по состоянию здоровья, – продолжал генерал. – Так вот, утром, когда они направлялись к машине, на них было совершено вооруженное нападение. Причем подкарауливший их человек имел цель убить гостя Серегина. Что, впрочем, ему удалось сделать. Так вот, Серегин уверен, что киллер действовал неосознанно. Более того, ему удалось узнать, что после того, как этот гаденыш отстрелялся, он напроць забыл даже свое имя. Сработал странный механизм. Память после достижения цели словно стерлась.

– Может, придуряется? – на всякий случай спросил Антон.

– Это чудо в институте имени Сербского, а там, как тебе известно, прикинуться дураком невозможно, вмиг расколют.

– А есть какое-то объяснение тому, что покушались на гостя этого Серегина? – Антон не мигая уставился на Родимова.

– Кровная месть, – генерал наконец сел. – Он убил Черного Принца.

– Припоминаю, – нахмурился Антон. – Капитан. Фамилия у него еще такая, интересная. Кажется, Зайцев. Так ведь мы тоже в этой операции принимали участие!

– Дело не в этом, – генерал сокрушенно вздохнул. – Два случая в течение недели. Такое впечатление, что где-то штампуют зомби. А они наша непосредственная работа.

* * *

Сегодня Виссар проснулся намного раньше обычного. Это он понял по только начавшему сереть под самым потолком квадрату окошка. Некоторое время чеченец лежал, пытаясь привести свои мысли в порядок. Умственное напряжение быстро вызвало неприятные, распирающие череп, ощущения. Мозг стал казаться куском резины, в котором застревали воспоминания о прошедшем дне. Он отчетливо ориентировался в настоящем. Относительно хорошо помнил тренировки, которые с ним проводили. Но иногда в спокойные размышления врывалось перекосенное от страха лицо человека, брызги крови, ощущение, что он только что воткнул кому-то в горло нож. Виссар понимал: с ним происходит что-то нехорошее, чем-то напоминающее сумасшествие, только возникшее не само по себе, а с помощью чего-то. И дело все в этом бородатом докторе Фролове. Уже на второй день пребывания здесь Виссар догадался, что в чай добавляют препарат, который странно влияет на его общее состояние. Как только он решит спать, то почти сразу засыпает, но если появляется желание загрузить себя физически, то тут же, внутри, словно все заполняется колоссальной энергией. Еще было очень странно ощущать себя послушным, как женщина. Он выполнял все, что ему говорили. При этом не теряя ясности ума. Виссар хотел не пить этот бурый напиток, но его тянуло. Накануне он, как и прежде, сидел перед монитором, по которому снова бежали цифры. Виссар попытался обмануть людей, превращающих его непонятно во что. Он сделал над собой усилие и отвел взгляд в сторону. Однако вскоре поймал себя на том, как боковым зрением все же продолжает наблюдать за происходящим на экране, и понял, что даже себе он уже принадлежит не полностью.

Спать не хотелось. Он встал, взял полотенце и отправился умываться. Вода здесь была очень холодной. Она поступала по специальному водоводу из установленной на улице емкости, которую наполняли из ручья два грязных, до неузнаваемости заросших и оборванных существа, отдаленно напоминающих людей.

Когда Виссар вернулся, то застал в комнате Галину. Она уже принесла завтрак. На этот раз мяса не было. Хлеб, сыр, пучок зелени и снова этот маленький никелированный чайничек.

Почему-то захотелось начать с чая. С трудом пересилив себя, стал есть. Галина все это время, не стесняясь, наблюдала за ним. Ему было все равно. Потом он оделся, и они вышли на улицу.

Здесь были Фролов, инструктора и Джим. Теперь вид англичанина вызывал у него трепет.

– Сегодня ты последний день на этом курорте, – заговорил Фролов. – Сейчас мы прогуляемся до одного места, а потом ты поедешь в Москву. Но сначала дойдешь пешком с Фуадом до его дома. Там сядешь в машину, и она поедет...

Пока Фролов говорил, люди, которые находились в этом тесном дворике, куда-то пропали. Наступило забвение. В себя Виссар пришел от тишины. Оказывается, он сидел в удобном плетеном кресле, вынесенном из дома, а Фролов стоял перед ним.

– Что это было?

– Ничего, – пожал плечами Фролов. – Ты немного вздремнул.

– Мне надо попрощаться с Нанаш! – неожиданно вспомнил он девушку, которая живет в нескольких километрах вверх по ручью, и вдруг отчетливо ощутил аромат ее волос, нежность прикосновений пальчиков, белоснежную бархатистую кожу. Только сегодня утром он вернулся от нее, а уже казалось, что прошла вечность. Ей будет тяжело одной. Ведь люди ушли из этого селения...

– Иди, – кивнул Фролов.

Виссар поднялся и с легкостью зашагал к своей возлюбленной...

– Куда это он? – так и не привыкший к фокусам русского доктора Нусон удивленно захлопал глазами.

– Сейчас узнаете, – загадочно улыбнулся Фролов и направился следом за чеченцем.

– Он уже зомби? – едва слышно спросил Нусон.

– Вообще такого понятия в науке нет, – неожиданно разозлился Фролов. – Но если вам угодно, то можете называть его так. После того как этот человек выполнит свою миссию, у него наступит лакунарная амнезия. В целом Виссар будет здоров, но не сможет назвать своего имени, когда родился, откуда он. Все, что наш подопечный будет делать до этого момента, а этот промежуток времени я называю периодом забытья, он будет даже бояться вспомнить. Такой результат дадут не только наркотики и нейролептики, но и семантическое воздействие. В руки ФСБ попадет обыкновенный овощ.

– Проще убить после выполнения им задания, чем тратить столько сил на одного человека.

– Не совсем согласен, – Фролов выдержал паузу, вызванную тем, что пришлось перепрыгнуть с камня на камень. – Вы же сами сказали: задачу он будет выполнять в центре Москвы. Кто же в него стрелять будет, да еще в разгар праздника? К тому же, чтобы сделать из него хорошего исполнителя, также нужно время.

Они шли по тропинке вдоль ручья около часа. Виссар несколько раз останавливался. Хмурил лоб, шарил по земле взглядом. В этих случаях Фролов делал ему, как он выражался, «коррекцию», и тот продолжал движение.

Наконец впереди, за лишенными листьев деревьями, появились развалины домов.

Виссар почти бежал. Грузный Фролов едва поспевал за своим подопечным.

Они вошли на пустынную улицу. Справа и слева руины. Легкий ветерок носил между ними мусор.

Дойдя до середины, повернули влево и немного поднялись в гору. Когда-то здесь был сад.

Между деревьями замаячил вход в строение, больше напоминавшее землянку.

Виссар расправил на одежде складки и постучал в двери. Потом осторожно открыл их и вошел внутрь.

– Все, – Фролов скривился в брезгливой улыбке.

– Что? – не понял Нусон.

– Помните, я говорил, что блокирую память неприятными воспоминаниями?

– Ну да, конечно, – часто закивал англичанин.

– В этой землянке живет парализованная старуха. Ей около ста лет. Мы специально не даем ей умереть. Она нужна для того, чтобы тот же Виссар не смог вспомнить местонахождения лагеря и то, что с ним здесь происходило. Это и есть неприятные воспоминания. Сейчас он занимается с ней любовью.

– Что?! – не веря своим ушам, Нусон подкрался к окошку и заглянул внутрь.

Стоя на коленях перед заправленной грязным тряпьем постелью, раздетый догола, Виссар целовал и гладил почти черные колени полностью обнаженной бабки. Это существо, в котором едва теплилась жизнь, походило на мумию. Она открывала и закрывала беззубый рот, пытаясь кричать, но пускала пузыри, а он ничего этого не видел.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, англичанин бросился прочь. Добежав до остатков изгороди, он упал на четвереньки, и в тот же момент все содержимое его желудка исторгнулось на землю.

– Никогда не видел ничего ужасней, – простонал он. – Секс с трупом...

– А представьте, что будет с этим горцем, если вдруг случится чудо и кто-то вернет ему память. Он сойдет с ума от содеянного. Поэтому не только наши технологии, но и его собственный мозг будет блокировать это событие. Сейчас у него закрыт доступ к собственному «я» и искусственно создан идефикс: сбить девятого мая самолет.

– Ты сказал: «Представьте, что будет с горцем, если вдруг случится чудо», – неожиданно вступил в разговор все это время молча наблюдавший за происходящим инструктор. – Поверь мне, я давно работаю с этими людьми. Так вот, мне представлять не надо. Он не сойдет с ума. По крайней мере, до тех пор, пока не найдет тебя и не отрежет все, что растет из туловища.

От этих слов Фролов побледнел, но промолчал. Галина прыснула со смеху.

Спустя полчаса двери со страшным скрипом распахнулись и перед взором ожидавших конца кошмара предстал Виссар. Он был мокрый от пота. Его трясло от возбуждения. Взгляд широко открытых глаз был бессмысленным.

– Ну и запашок от него, – поморщилась женщина-инструктор. При появлении чеченца она на всякий случай положила руку на рукоять торчащего из-за пояса пистолета. Фролов предупредил, что в этот момент может наступить просветление и тогда чеченца придется просто убить.

– Все, Виссар, нам надо идти, – властным и в то же время ласковым голосом заговорил Фролов. – Попей воды.

Подскочившая к чеченцу Галина протянула стакан какой-то жидкости.

Виссар медленно выпил, отбросил стакан в сторону и решительным шагом направился в сторону ручья, вдоль которого тянулась тропинка.

Фролов немного отстал и знаками дал понять Галине, чтобы она остановилась.

– Что? – женщина сверху вниз посмотрела на своего босса.

– Иди проверь, жива ли бабка, поправь там все и оставь продукты. – Он бросил взгляд на Нусона и сокрушенно вздохнул: – Нам этого мертвеца надо поддерживать. Она, как оказалось, еще пригодится.

– Как бы не родила, – состригла Галина и отправилась выполнять поручение.

Виссар проснулся в той же комнате, где провел первую после приезда в Косово ночь. Он долго лежал, глядя в потолок, пытаясь понять, что происшедшее с ним, было в реальности, а что – сном. Он помнил, что ему сказали, будто для усвоения материала, который будут давать инструктора, нужно будет пить какой-то препарат. Так или иначе, но, по всей видимости, что-то произошло и он был без сознания. Хотя помнит, как долго и тщательно его мыла какая-то женщина. Он пощупал подушку. Она была влажной. Значит, его уложили в постель с мокрой головой. Неужели он был такой грязный? Сколько времени он здесь?

– Ну что, ожил? – Улыбаясь во весь рот, в комнату вошел Фуад. – Все помнишь?

Вместо ответа Виссар покачал головой.

– Тренировались вы на скалах, – стал рассказывать албанец. – Страховка не выдержала, ты рухнул на камни. У тебя затылок посечен.

Виссар пощупал голову. Действительно, несколько ран, похожих на порезы, присутствовали.

– Зачем мы поперлись в горы? – Виссар вопросительно уставился на албанца. – Я же еду в город. Там нет скал.

– Не знаю, – пожал плечами Фуад. – Спроси об этом своего инструктора.

– У-у, шайтан, – Виссар вскочил с кровати, но тут же присел, ухватившись за стоящий рядом шкафчик. Пол поплыл из-под ног. К горлу подступила тошнота. Ко всему оказалось, что он абсолютно голый. – Дай одежду! – не оборачиваясь, он протянул в направлении албанца руку. Тот взял со стула штаны и бросил ему.

– Я бы на твоём месте ещё полежал.

– Хватит! – протянул Виссар. – Сколько занимался, не помню. Что делал, тоже не знаю. Это как надо было упасть?!

– Могу сказать, что за это время в Москву уже доставили одну ракету.

– «Игла»?! – сердце Виссара неожиданно забилось сильнее. Он вдруг представил синее небо и русский самолет. Вот он наводит рамку прицела, и в ней цель – эта железная птица, наушники привычно начинают пищать, сигнализируя о том, что произошел захват головки самонаведения, он нажимает на пуск. Труба вздрагивает, выплевывая в направлении самолета смерть...

Надо быстрее ехать в Россию. Там его место.

* * *

Антон в очередной раз не попал домой. Пришлось объясниться с Региной по телефону и остаться ночевать в гостинице учебного центра. На особый период для группы здесь были оборудованы двухместные номера со всем необходимым для проживания. Две кровати, два письменных стола, компьютер, телевизор, телефон. Были даже книги, в основном классика, шахматы, нарды. В любой момент можно было принять душ. Завтрак, обед, ужин – в расположенной в двух шагах от гостиницы столовой.

Но этот комфорт действовал угнетающе. Антон уже неделю разговаривает с женой только по телефону. Одно дело – командировка. Иногда они уезжали на несколько месяцев. Были выезды в Южную Америку и Африку. Здесь же необходимость торчать в набивших оскомину стенах вызвана неизвестностью. В городе появились и проявляют активность представители экстремистских группировок. Это единственная формулировка, которой Родимов оправдал его присутствие. Никто не мог даже примерно назвать ни количество террористов, ни цели, с которыми эти люди появились в столице.

Вторые сутки подряд почти вся группа занимается изучением окружения Амжи. При чем несчастного чеченца обложили не только подчиненные Филиппова. По линии ФСБ в этом направлении также трудились несколько бригад.

Но Амжи словно понял, что за ним наблюдают. Его перемещения по городу можно назвать хаотичными. Переночевал чеченец на съемной квартире, расположенной по улице Щепкина. Едва он оттуда ушел, как сотрудники оперативно-технического наблюдения наспиговали единственную комнату всеми доступными средствами сбора информации. Как выяснилось, террорист жил там один. По заверениям соседей, никого в дом не приводил. Установили и место так называемой «работы». Он действительно состоял в штате строительной организации, занимающейся ремонтом квартир, офисов и возведением небольших коттеджей. Сама фирма принадлежала его брату по имени Успа. Его жизнь проверили с самых пеленок и также

не нашли ничего, что могло бы указывать на связь с криминалом или террористами. Именно этот факт больше всего настораживал Антона. Он понимал: этого не может быть. Попросту они столкнулись с хорошо законспирированной группой, которая тщательно подчистила все концы. Не исключено, что за ней стоял опытный сотрудник одной из иностранных разведок.

С утра, пробежав по учебному центру пару километров и приняв душ, Антон зашел к Родимову.

Генерал просматривал в Интернете последние новости.

– Какие планы на сегодня? – обменявшись рукопожатиями, спросил Антон.

– Хочу взглянуть на репортера, – не отрывая взгляда от экрана монитора, ответил Родимов. – Поедешь?

Вместо ответа Антон кивнул.

– А что будем делать с Амжи? – после паузы поинтересовался он.

– Ждать, когда проколется, – генерал наконец отодвинулся от стола и повернулся в его сторону: – Линева с утра заверил, что чеченец слежку не определил. Просто вы его сильно напугали, вот он и осторожничает.

– Праздники на носу, – Антон потер мочку уха. – Как бы чего не вышло.

Генерал постучал по крышке стола:

– Не должно. Ты собирайся, через десять минут выезжаем. Я уже созвонился с кем положено. Нас будут ждать.

Как оказалось, репортера, врезавшегося в автобус, поместили не в институт имени Сербского, а в НИИ психотехнологий кафедры психоэкологии. На входе в бокс дежурная медсестра выдала Родимову и Антону белые халаты и бахилы. Проведя по длинному, отделанному молочного цвета кафелем коридору в самый конец, она указала на пластиковые двери с табличкой «Сытянов А.А.». Антон уже знал, что это академик РАЕН, которого в свое время журналисты окрестили «отцом психотропного оружия». Еще во времена Союза этому человеку ставилась задача создать людей-гениев. Его разработки в области новых психотехнологий были отмечены на многих международных симпозиумах.

Родимов несколько раз стукнул в дверь и вошел в кабинет. Сытянов оказался невысоким, слегка сутуловатым мужчиной с абсолютно седой головой. При появлении посетителей он поднялся из-за стола, пожал Родимову и Антону руки и указал на стоявший у стены диван.

– Как я понял, именно вы – генерал Родимов, – усаживаясь на свое место, Сытянов посмотрел на Федора Павловича.

Генерал едва заметно кивнул.

– Со мной вы знакомы заочно, – доктор положил на стол руки. – Чем могу быть полезен?

– Всем, – емко и категорично ответил Родимов. – По нашим данным, в столицу прибывают преступники, нацеленные на выполнение конкретных задач. Все походит на то, что где-то за пределами России начал работу центр, где делают послушных роботов. Я не исключаю, что это территория Албании, а кураторами работ являются в том числе и чеченские террористы. Нас интересует все. Ваше мнение по этому поводу, особенно в том плане, кто и как может это делать. Хотелось бы узнать о самочувствии Сангинова. Что говорит...

– Начнем с последнего вопроса. – Сытянов взял в руки карандаш и стал его крутить. – Сангинов ничего не говорит.

– Он в коме? – расстроился Родимов.

– Как раз нет. – Сытянов забросил в стаканчик карандаш. – Просто после столкновения он ровным счетом ничего не помнит. Даже как его зовут.

– Вот это номер! – не выдержал Антон. – Это из-за травмы?

– Травма здесь ни при чем, – покачал головой Сытянов. – Склоняюсь к мнению, что репортер стал жертвой чудовищного эксперимента. Ему стерли его собственное «я».

– Но ведь, со слов очевидцев, он в этот день работал, общался с коллегами, – не унимался Антон.

– Все правильно, – подтвердил Сытянов. – Но он уже был без царя в голове, то есть запрограммирован на выполнение определенной команды. Выполнив ее, мозг блокирует все, что связано с личной жизнью.

– Я думал, такое только в кино бывает, – Антон поежился.

– Увы, фильмы как раз снимают, основываясь на реальных фактах, – покачал головой Сытянов. – Сейчас в российских клиниках больше сотни людей с так называемой лакунарной амнезией. Это в основном мужчины от семнадцати до пятидесяти лет. Как видите, все в том возрасте, когда физически активны и способны совершить преступление. Приходят они в себя, как правило, за тысячи километров от того места, где потерялись. Но эти люди даже боятся вспоминать, что они делали в период забытья. Можно только предполагать, что их использовали в своих целях некие преступные группы. У меня было несколько случаев, когда, так же, как и вы, приходили для консультации сотрудники МВД. Они, в частности, столкнулись со странной схемой преступления. Человек находит объект, хладнокровно его расстреливает из пистолета, после чего, оказавшись задержанным, ничего не может объяснить по данному факту. И вообще убитого никогда не знал, их ничто не связывало, и жили они, ко всему, в разных городах.

– Неужели нельзя заставить вспомнить, кто и каким образом принудил их к преступлению? – ошарашенный услышанным, протянул Антон. Он знал, что во многих странах проводятся подобные исследования, но то, что в России у жителей настоящий бум загадочных провалов памяти, слышал впервые.

– Вот и вы столкнулись с подобным феноменом, – развел руками Сытянов. – Сангинов не помнит себя.

– Можно хоть что-то сделать? – молящим голосом спросил Родимов. – Этот человек, возможно, как раз и побывал на той базе, где из людей лепят монстров.

– Будем пытаться, – заверил Сытянов. – Но могу с большой долей уверенности сказать: занятие это зачастую бесперспективное, к тому же опасное.

– Почему? – Родимов подался вперед.

– Обычно, чтобы скрыть от самого человека, какие события происходили с ним, сознание блокируют химическими препаратами и чем-то таким, что он впоследствии сам вспоминать не захочет.

– Как вы думаете, кто этим может заниматься? – прищурился Родимов. – Вам наверняка известно много ученых, имевших отношение к таким экспериментам до развала СССР.

– В этой области работало не так уж и много людей, – задумчиво заговорил Сытянов. – Некоторые из них уехали за границу. Там наши специалисты ценятся. Мы обогнали на этом направлении весь мир на несколько лет...

Разговор был прерван стуком в дверь. На пороге появилась заплаканная женщина в белом халате и с сумочкой в руке:

– Доктор, он не узнает меня! – Слезы с новой силой потекли по ее бледным щекам.

Не спрашивая разрешения, она прошла к столу и плюхнулась на стул:

– Я больше так не могу! Он что, издевается?

– Ни в коем случае. – Сытянов налил из графина воды, встал из-за стола, подошел к ней: – Выпейте.

Трясущимися руками женщина взяла стакан.

– Вы супруга Сангинова? – неожиданно спросил Антон.

Расплескивая воду, стуча зубами по стеклу, женщина закивала.

– А он не рассказывал вам, куда его возили похитители в Косово?

– Не помнил, – она отставила стакан в сторону. – Кажется, его напоили.

– Мы можем посмотреть на этого человека? – обратился с последней просьбой к Сытянову Родимов.

Сангинов лежал в палате, одна стена которой была выполнена из прочного стекла. Рядом с единственной кроватью стоял какой-то прибор. У окна – столик и стул. Все.

Девушка в белоснежной куртке и штанах открыла им двери. При появлении в палате сразу троих мужчин Сангинов заволновался. Он поджал ноги, потом сел. На голове была повязка, под обоими глазами синяки.

– Здравствуйте, – поприветствовал его Сытянов. – Как самочувствие?

– Скверное, – Сангинов заиграл желваками. – Приходила жена. Я знаю, что мы жили вместе. Она показывала альбом. Но у меня нет к ней никаких чувств. Чужая.

– Вы какую работу выполняли в Косово? – Родимов склонил голову набок.

– Фотографировал разрушенные храмы, – после небольшой паузы проговорил Сангинов. – По крайней мере, так говорит жена.

– Голубчик, а как звали вашу маму? – неожиданно спросил Сытянов.

Сангинов плотно сжал губы, обхватил голову руками и стал раскачиваться из стороны в сторону:

– Ничего не помню...

– Я попытаюсь вам помочь, – снова оказавшись в коридоре, заговорил Сытянов. – И не только тем, что постараюсь определить хотя бы место, куда его возили. Возможно, удастся узнать, кто из моих бывших коллег стал заниматься подобным видом деятельности.

* * *

На четвертый день наблюдения за Амжи было установлено, что он встретил приехавшего поездом из Берлина земляка по имени Виссар. Об этом тут же было доложено Родимову.

Чеченец поселился на заранее снятой квартире в Алтуфьеве. Дом новой постройки, третий этаж. Именно с этого момента оперативники и офицеры спецназа стали получать информацию, косвенно подтверждающую, что все эти люди – члены глубоко законспирированной экстремистской группы.

Неожиданным образом проявил себя Успа. Именно у него в фирме числился сотрудником Амжи. Как выяснилось, в день, когда репортер Сангинов таранил автобус, Успа неотлучно следовал за ним. Это удалось установить, просмотрев записи чуть ли не всех камер видеонаблюдения, в поле зрения которых попадал репортер по пути к месту совершения столкновения. Напрашивался единственный вывод: Успа должен был проверить, как сработает репортер после получения соответствующей команды, и отчитаться. Его телефон тут же поставили на прослушку в надежде, что он снова свяжется с теми, кто готовит зомби. Удалось установить и личность человека, стрелявшего в бывшего офицера спецназа МВД. Им оказался житель Средней Азии, русский по национальности мужчина, длительное время тщетно пытавшийся получить российское гражданство. В его поддельном заграничном паспорте была обнаружена отметка о пересечении границы Югославии. Все сводилось к тому, что фабрика по производству на все готовых людей работает в Косово. Генерал принял решение заняться непосредственными поисками этого объекта. С утра вдвоем с Филипповым они ломали голову, каким образом лучше всего выйти на лабораторию. Все усугублялось тем, что работать придется на чужой территории, причем контролируемой не только боевиками, но и подразделениями КФОР и международной полицией.

– Мне кажется, нужно плясать от Чечни, – стал рассуждать Антон. – По крайней мере, нам известно, что одним из заказчиков использования зомби был отец Черного Принца.

– И с какой стороны ты собираешься к нему подъехать? – прищурился генерал. – Ты понимаешь, что человек отомстил кровнику? Пусть не своими руками, чужими, но выполнил

свой долг. По крайней мере, он глубоко убежден, что именно так оно и есть. Неужели он расскажет, каким образом вышел на людей, которые смогли ему помочь?

– Разработаем легенду для наших офицеров-чеченцев и подошлем к нему, – не унимался Антон.

– Ты не хуже меня знаешь, что для серьезных людей в этой республике не составит труда расколоть их. Это тебе не в банду, которая мыкается по лесам, агента внедрить. Отец Черного Принца живет в Грозном. Ему легко узнать, есть ли в роду, к которому мы обязаны привязать того же Джина, такой человек.

– Тогда как быть? – Антон выжидающе уставился на Родимова.

– Кое-какие мысли у меня по этому поводу имеются, – уклончиво ответил генерал. – Нужно хорошенько все обдумать. Отложим это на более поздние сроки. Сейчас у нас основная задача – узнать, что замыслили бандиты, и сорвать их планы. До праздника осталось три дня.

– Можно в последний момент всех одновременно задержать, – пожал плечами Антон.

– Ты не подумал, что это только вершина айсберга? – Родимов нахмурил брови. – Не боишься, что в разгар торжеств на улицы выйдут с десятков баб с поясами смертников и устроят свой салют?

– Думаю, до этого дело не дойдет, – неуверенно проговорил Антон и поежился.

– Как себя чувствуют наши герои? – неожиданно сменил тему разговора Родимов.

– Котов и Шаман, как вам уже известно, выполняют задачи в составе группы, – на секунду задумавшись, стал докладывать Антон. – На самочувствие не жалуются. Постепенно приучают себя к нагрузкам. Лаврененко готовятся выписать. Ранений много, но, как говорят врачи, родился в рубашке. Жизненно важные органы не пострадали.

– В бронежилете он родился, – усмехнулся генерал, явно довольный докладом. – Значит, на ближайшее время замена никому не нужна?

– Нет, – уверенно ответил Антон.

В начале марта группа была переброшена на Северный Кавказ. Причиной послужили выборы президента. Попытка боевиков в одном из районов сорвать мероприятие и заявить о себе обернулась тяжелым боестолкновением. Майор Котов, Шаман и прапорщик Лаврененко получили серьезные ранения. Сейчас генерала волновал вопрос об их дальнейшей профпригодности. Конечно, последнее слово за врачами, но Антону уже удалось узнать, что никаких ограничений они давать спецназовцам не собираются.

Неожиданно в кармане куртки заработал сотовый телефон.

Антон приложил трубку к уху.

– Это Банкет, – представился майор. – Нужно встретиться.

– А по телефону нельзя? – удивился Антон.

Средства связи, которыми была обеспечена группа, имели гарантированную стойкость от прослушивания, ко всему кодировали речевое сообщение.

– Тебе лучше самому взглянуть, – уклончиво ответил Банкет, назвал место, где будет ждать Антона, и отключил связь.

– Что? – насторожился Родимов.

– Нужно ехать, – Антон, не спрашивая разрешения, поднялся из-за стола.

Банкет поджидал на Большой Садовой, неподалеку от сада «Аквариум». В машине он был один. Антон остановил свой джип позади его «Ниссана».

Вид у майора был уставший. Антон устроился на сиденье рядом с ним, прикрыл двери и выжидающе уставился на профиль подчиненного. Некоторое время Банкет молчал, глядя прямо перед собой. Он словно в последний раз просчитывал в уме правильность выводов, которые собирался изложить командиру.

– Виссар сегодня неожиданно переехал на Брестскую улицу. Дом старой постройки. Как оказалось, квартира была снята заранее.

– Это в пяти минутах ходьбы отсюда, – Антон дал понять, что хорошо знает этот район.
– И в двух шагах от Тверской. – Банкет посмотрел на Антона странным изучающим взглядом. Словно ждал, что тот догадается сам, чем вызвана столь неожиданная смена места жительства.

– Думаешь, вас заметили? – осторожно предположил Антон.

– Знаешь, я так не думаю, – Банкет устало откинулся на спинку кресла. – И вообще, это самая удачная работа такого характера. Правда, изматывает сильно, но результат облегчает страдания. Я сначала думал, что Амжи заметил «наружку». Но сейчас все говорит о том, что они абсолютно спокойны. Так же считают и смежники, – он показал взглядом на портативную станцию, лежавшую между сиденьями. – Постоянно меняем машины, одежду, людей. У смежников задействованы женщины.

– Ты не уходи в сторону, – зная, что Банкет попросил его приехать не для того, чтобы рассказать, как организовано наблюдение за террористами, попросил Антон.

– По поводу Виссара, – Банкет, пригнувшись, посмотрел в небо. – Сегодня была генеральная репетиция пролета пилотажных групп над Красной площадью. Все самолеты шли этим маршрутом, то есть почти над Тверской. В этот момент Виссар был здесь, у «Аквариума». Подъехал на машине, наружу не выходил, но просидел до конца пролета.

– Это не так уж и много времени, – заметил Антон.

– Согласен, – кивнул Банкет. – Но теперь мы знаем, какая у них задача.

– Обстрелять пилотажную группу, – задумчиво проговорил Антон. – А еще хлеще – летающий танкер. Здесь будет показ дозаправки самолета в воздухе.

– Представь, что будет, если этот сарай рухнет на город, – едва слышно проговорил Банкет.

– Не рухнет, – Антон потрепал его по плечу. – Столько сил задействовано, чтобы Виссар не смог этого сделать.

– Просто становится страшно от их фантазий, – выдохнул Банкет. – Это каким же надо быть уродом, чтобы такое придумать, а потом претворить в жизнь?

– Вспомни Америку, одиннадцатое сентября, – Антон потер мочку уха и вновь посмотрел на Банкета: – Удалось установить, где находится ПЗРК?

– Антон, высота пролета четыреста метров, – пропустив вопрос мимо ушей, Банкет посмотрел на собеседника, как на несмышленного ребенка. – Достаточно пулемета...

Антон обдало жаром. Действительно, на такую дальность любую воздушную цель можно поразить из скорострельного стрелкового оружия.

– Твои предложения? – Антон нервно забарабанил пальцами по приборной доске.

– Во дворы Тишинского переулка сегодня утром пригнали грузопассажирский микроавтобус «Форд». Возможно, там находится оружие. По крайней мере, смежники утверждают, что в квартирах бандиты ничего не хранят. Предлагаю ночью всю эту свору вместе с «Фордом» накрыть, а там будь что будет. Ну и выходить через шефа на главкома ВВС с предложением изменения полетного задания. Пусть поднимаются на тысячу двести метров.

– Цель всей этой игры заключается не только в том, чтобы предотвратить теракт, – решил приоткрыть завесу тайны Антон. – Через недоносков, которые сейчас готовятся омрачить праздник, мы хотим выйти на лабораторию, где из людей делают на все готовых монстров.

– Понятно, – кивнул Банкет.

– Ты до наступления темноты установи, как охраняется «Форд», – принял решение Антон.

– Там автостоянка платная, так что устанавливать нечего, – с ходу доложил Банкет. – Охранников двое. Из окна дома, где поселился Виссар, ее не видно. Так что можно решить любые проблемы.

– Тогда в час встречаемся на этом месте, – с этими словами Антон вышел из машины.

Ему не терпелось проехать по кварталам, о которых говорил Банкет, и посмотреть все своими глазами.

Катаясь по району, сплошь состоявшему из переулков, Антон вдруг понял, что именно эти дома были нарисованы на схеме в записной книжке Амжи. Все сходилось. Он восстановил в памяти расположение разной формы прямоугольников, вспомнил, на каких были нарисованы точки, и сверился с реальной местностью. Как оказалось, это были либо самые высокие дома в районе, либо перекрестки, с которых будут видны самолеты. Не надо было иметь много ума, чтобы догадаться, что террористы определились с огневыми позициями. Возможно, в «Форде» оружие. Нужно было торопиться.

* * *

Нусон вернулся в Косово спустя пять суток после отъезда оттуда Виссара. Он был в плохом расположении духа. С одной стороны, ему надоело жить в скотских условиях, а между тем воодушевленное успехами Фролова руководство приняло решение максимально использовать, по сути, стихийно созданную лабораторию.

Только планы были сильно скорректированы. Нусону было предложено работать не с кавказцами, а именно с русскими. По мнению шефа, это усиливает эффект использования зомби вдвое. Основной повод так считать заключался в том, что к чеченцам более предвзято относятся милиция и ФСБ. В случае же с лицами славянской наружности дело упрощается. Кто может подумать, что русская девушка напялит на себя пояс шахида и пойдет в толпу людей с намерением привести его в действие? Нусон не сомневался: рациональное зерно в этом было. Но с другой стороны, такой оборот дела очень сильно насторожит российские спецслужбы. В случае с теми же чеченцами они еще не один год будут считать, что те идут на преступления по религиозным соображениям. Стоит объявиться шахидам из Рязани, как тут же все структуры русских начнут рыть землю носом и наверняка что-то найдут. Нусон был хорошо знаком со способами работы и возможностями тех же ФСБ и ГРУ. Они рушили безупречно составленные планы, легко разгадывали замысел, быстро и оперативно выявляли и уничтожали людей, на которых Нусон тратил огромные деньги. Последнее время он опасался работать за пределами Англии. Профессиональный разведчик прекрасно понимал: о нем и его деятельности давно известно в России. Он был уверен, что при первом удобном случае с ним сведут счеты. Даниель принес колоссальный вред этой стране и даже не рассчитывал, в случае чего, на мирный исход встречи с представителями ФСБ и ГРУ.

За то время, пока Нусон отсутствовал, Фуад и Джеват успели съездить в Турцию и привезти оттуда четырех кандидаток в смертницы. В свое время они поставляли оттуда жриц любви в страны Европы, и для них не было проблемой, воспользовавшись каналом и нужными связями, доставить из этой Мекки беззакония и разврата хоть слона.

Едва придя на базу, англичанин с ходу направился к Фролову, игнорируя привычное в таких случаях умывание.

Доктор находился в небольшом помещении, приспособленном под лабораторию. Сидя за стерильно чистым металлическим столом, он на электронных весах взвешивал какой-то порошок. Потом медленно сыпал его в пробирки с желтого цвета жидкостью и затыкал резиновыми пробками.

– Как продвигаются дела? – не решаясь переступить через порог из-за опасения надыхаться парами гадости, которую в очередной раз создавал Фролов, спросил Нусон.

– Я же просил вас никогда не входить сюда во время работы, – вместо ответа, с нотками раздражения в голосе, почти простонал Фролов.

Нусон давно заметил, что после нахождения в этих стенах доктор некоторое время выглядит неважно. У него даже меняется цвет лица. Он становится желтоватым.

– И все же я бы хотел знать! – разозлился Нусон.

– Привезли с виду неплохой материал, – доктор поднялся со стула и стал стягивать резиновые перчатки. – К работе пока не приступал, поскольку не знаю, какие задачи они должны будут выполнить.

– Все здоровы? – на всякий случай спросил Нусон.

– Насколько я располагаю возможностями диагностики, да. – Фролов наконец справился с перчатками, бросил их в стоящее под столом ведро и повернулся к своей помощнице: – Через семь минут выключишь автоклав, потом наведешь здесь порядок.

– Мог бы не говорить, – Галочка натянуто улыбнулась.

Нусон направился в комнату, которую Фролов считал своим кабинетом. Доктор, тяжело дыша, поднимался следом.

– Ну так что? – усевшись за свой стол, Фролов достал сигарету и закурил. – Какие будут указания?

– Трое из этих кукол должны будут в назначенное время спуститься в метро и сесть на разных станциях в поезда, – стал объяснять план новой акции Нусон. – В багаже у них будет взрывчатка. Подорвать они должны ее одновременно. У одной задача будет немного другая.

– Не вопрос, – Фролов глубоко затянулся, отчего его стал душить кашель. Лицо покрылось малиновыми пятнами. Он с трудом потушил сигарету в переполненной окурками пепельнице, схватил графин и отпил прямо из горлышка.

Нусон непроизвольно поморщился:

– Ты совсем себя не жалеешь.

– Вы правы, сэр, – вытирая выступившие на глазах слезы, выдавил из себя Фролов.

Некоторое время они молчали. Нусон ждал, когда доктор соберется с мыслями. Он понимал, какой последует после этого вопрос или условие.

– Один миллион евро, – наконец проговорил Фролов. – Причем получить я их должен наличными в Германии.

– Ты скоро станешь богаче Билла Гейтса. – Нусон снял очки, вынул платок и стал старательно протирать стекла. – Это много.

– Нормально, – заверил Фролов. – Только я еще не все сказал. Во избежание неприятных недоразумений вы произведете оплату в процессе работы. То есть когда женщины будут готовы лишь наполовину.

– Хорошо, – англичанин развел руками и поднялся со своего места. – Мы заплатим тебе. Он многозначительно посмотрел на неотлучно следовавшего за ним Фуада.

– Пусть выйдет, – догадавшись, чего хочет от него босс, потребовал албанец. – Пол не хочу пачкать.

– Это вы о чем? – враз побледневший доктор, не мигая, уставился на Нусона.

– Платить тебе будем. – Фуад достал нож и провел подушечкой большого пальца по лезвию. – Думаю, если удалить один палец, ничего страшного не случится.

– Вы что?! – опрокинув стул, Фролов соскочил со своего места и стал пятиться к стене.

– Иди ко мне! – Лицо Фуада вмиг потемнело, глаза налились кровью. Он в два прыжка оказался рядом с доктором. Несильный, но резкий удар в живот заставил Фролова охнуть и сложиться так, что Нусон удивился его гибкости при такой комплекции. Доктор едва не достал лбом носки собственных ботинок. Следующий удар локтем между лопаток припечатал его к полу.

– У-ух, кхе! – извиваясь и корчась, выдавил из себя Фролов вместе с остатками непереваренной пищи.

– Говорил, надо в другой комнате это делать, – поморщился албанец, присел на корточки, взял за запястье руку доктора и прижал ладонь к полу. Однако едва он приставил лезвие к мизинцу, как Нусон остановил его:

– Хватит! Я думаю, он все понял. – Англичанин подошел ближе и слегка наклонился над трясущимся доктором: – Ты будешь еще требовать деньги?

– Нет, – выдохнул доктор.

– Правильно, – Нусон самодовольно улыбнулся. – У нас был с тобой контракт, ты сполна получил по нему. С этого дня начинаешь работать бесплатно. Вернее, за то, что тебя не будут трогать. Бежать тебе некуда, единственная возможность когда-то покинуть эти места – работа.

После этого они с Фуадом отправились смотреть девушек, или, как выражался Фролов, «материал».

Новые пациентки лаборатории еще ничего не подозревали. Они считали, что их привезли в эту глушь для того, чтобы обслуживать многочисленных боевиков, которые занимались охраной лаборатории. Когда девушки спускались с горы, посмотреть на них вышло больше двух десятков бравых черноволосых парней. Что еще могло прийти в голову четверем секс-рабыням?

Сейчас они сидели на кровати в одной из комнат и о чем-то негромко переговаривались. Одна курила длинную тонкую сигарету. При появлении мужчин две соскочили со своих мест. Две, напротив, прижались худенькими плечиками друг к другу, испуганно глядя на визитеров.

– Вас кормили? – спросил Нусон.

– Да, – робко ответила рыжеволосая красotka со слегка вздернутым носом.

– Скажите, когда нас отсюда отпустят? – почти прошептала сидевшая на кровати брюнетка.

– Вы все русские? – проигнорировав вопрос, спросил Нусон.

– Я украинка, – голубоглазая девушка с виноватым видом шмыгнула носом и потупила взгляд.

– В Москве были? – продолжал засыпать вопросами Нусон.

– А как по-другому сюда попасть? – вопросом на вопрос ответила рыжая.

– Да как угодно, – бойко заговорила хохлушка. – Я, например, вообще в Турцию отдыхать поехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.